

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего
профессионального образования

Санкт-Петербургский государственный Университет

ФЕЛИСЕЕВА Анна Андреевна

Выпускная квалификационная работа

***Влияние санкционной политики стран Балтийского региона
на трансграничное сотрудничество с Северо-Западным регионом России***

Уровень образования: магистратура

Направление 05.04.02 «География»

Основная образовательная программа ВМ.5516 «Общественная география»

Научный руководитель:

доцент кафедры региональной политики
и политической географии
Института наук о Земле СПбГУ,
кандидат географических наук
Каледин Николай Владимирович

Рецензент:

начальник отдела по работе с филиалами
Международного института мониторинга
развития демократии и соблюдения
избирательных прав граждан-
государств участников МПА СНГ
Амбурцев Роман Альбертович

Санкт-Петербург

2020

Оглавление

Введение.....	3
Глава I. Трансграничное сотрудничество: теоретико-методологическая основа исследования.....	6
1.1 Основные понятия, характеризующие приграничное и трансграничное сотрудничество государств.....	6
1.2 Факторы, влияющие на устойчивость трансграничного сотрудничества	12
1.3 Санкции как фактор трансграничного сотрудничества	16
1.4 Принципы, типы, модели трансграничного сотрудничества	24
Глава II. Трансграничное сотрудничество в РФ и Северо-Западном регионе: особенности и тенденции	30
2.1 Этапы развития трансграничного сотрудничества стран Балтийского региона	30
2.2 Особенности трансграничного сотрудничества в РФ и Северо-Западном регионе: досанкционный период	36
2.3 Тенденции трансграничного сотрудничества в РФ и Северо-Западном регионе: санкционный период.....	50
2.4 Проблемные зоны трансграничного сотрудничества в РФ и Северо-Западном регионе.....	70
Глава III. Эволюция программы Интеррег и перспективы трансграничного сотрудничества	74
3.1 Поддержка трансграничного сотрудничества в Балтийском регионе в рамках программы Интеррег	74
3.2 Перспективы трансграничного сотрудничества Северо-Западного региона России и стран Балтийского региона	79
Заключение.....	84
Литература	86
Приложение.....	92

Введение

В современном мире в условиях ускоряющихся процессов регионализации и интеграции особую актуальность приобретает такое сравнительно новое явление, как трансграничное сотрудничество, которое способствует интенсификации политических, экономических и социокультурных связей между регионами государств.

Международные отношения характеризуются глобальной взаимозависимостью государств, авторитет которых обуславливается не только политическим или экономическим весом, но и культурным наследием, и историческим опытом. Из-за смены геополитической обстановки международные отношения трансформируются, превращая старые схемы установления трансграничных контактов в малоэффективные и побуждая государства постоянно их совершенствовать. Однако геополитические факторы всё чаще заявляют о себе как ограничители прогресса исторически сложившихся систем сотрудничества, в том числе в форме разнообразных санкций.

Актуальность. Вследствие социально-экономических и политических сложностей, возникших в 2014 году, в отношениях между Российской Федерацией и странами Европы из-за политического кризиса на Украине, вопросы проблем и перспектив трансграничного сотрудничества наращивают свою актуальность. Это особо значимо для стран Балтийского региона, имеющих общую границу с Россией. Одной из форм проявления трансграничного сотрудничества стало появление новых трансграничных регионов. В условиях напряженных взаимоотношений и в контексте вопросов безопасности в Балтийском регионе неослабевающий интерес вызывает проблема образования нового санкционно-геополитического трансграничного региона.

Необходим комплексный подход к изучению изменчивости трансграничного сотрудничества с точки зрения современной общественной географии, который позволит максимально полно представить картину динамики трансграничных связей, в Балтийском регионе и установить проблемные зоны этого феномена.

Объект исследования: система трансграничных связей Северо-Западного региона РФ со странами Балтийского региона.

В данной работе в понятие «Северо-Западный регион РФ» включены субъекты РФ, входящие в состав Северо-Западного федерального округа, имеющие приграничное положение и устойчивые связи со странами Балтийского региона. К таким субъектам РФ относятся:

Калининградская область, Республика Карелия, Ленинградская область, Мурманская область, Псковская область и Санкт-Петербург, как центр пересечения трансграничных связей.

В число стран Балтийского региона в данной работе включены: Дания, Швеция, Финляндия, Эстония, Латвия, Литва, Польша, Германия, Норвегия.

Предмет исследования: трансформация системы трансграничных связей Северо-Западного региона РФ со странами Балтийского региона в условиях санкционной политики, проводимой этими странами.

Цель работы: выявление особенностей и результатов воздействия санкционной политики стран Балтийского региона на систему трансграничных связей Северо-Западного региона РФ.

Задачи исследования. Цель исследования предопределила постановку и решение следующих основных задач:

1. Определение теоретического содержания понятий, используемых для анализа трансграничного сотрудничества;
2. Анализ принципов, типов, моделей трансграничного сотрудничества;
3. Определение санкций как инструмента воздействия на трансграничное сотрудничество;
4. Разработка методики оценки трансграничного сотрудничества;
5. Выделение этапов развития трансграничного сотрудничества Северо-Западного региона РФ;
6. Оценка участия Северо-Западного региона РФ в трансграничном сотрудничестве в досанкционный период;
7. Оценка результатов и тенденций развития трансграничного сотрудничества Северо-западного региона РФ в санкционный период.

Методы исследования. Для решения поставленных задач предполагается использование ряда методов:

- сравнительно-географический,
- статистический,
- аналитический,
- методы классификации,
- метод ранжирования,
- картографический,

- историко-географический,
- описательный
- метод бальной оценки, рассматриваемый применительно к Балтийскому региону.

Структура работы: основная часть дипломной работы состоит из введения, трех глав, заключения и списка использованной литературы (68 источников, в т. ч. на английском языке – 5). Объем работы 112 стр., в т.ч. Приложение 21 стр. Количество таблиц в ВКР – 43 (14 в тексте работы и 29 в приложении), рисунков – 32 (в т. ч. 11 картосхем).

Первая глава посвящена изучению теоретико-методологических основ исследования трансграничного сотрудничества: рассмотрены основные понятия, характеризующие приграничное и трансграничное сотрудничество государств, приведена классификация моделей трансграничного сотрудничества. Изучены факторы, влияющие на устойчивость трансграничного сотрудничества.

Во второй главе рассмотрены этапы и особенности трансграничного сотрудничества за два периода (до экономических санкций и санкционный период) на примере субъектов Северо-Западного региона России. Приведены статистические данные по ряду показателей, проведен сравнительный анализ, выявлены проблемные зоны трансграничного сотрудничества на основе авторской типологии стран по степени воздействия санкций на трансграничное сотрудничество.

Третья глава посвящена эволюции программы Интеррег как наиболее перспективной программы трансграничного сотрудничества. Заключительным параграфом рассмотрены перспективы трансграничного сотрудничества Северо-Западного региона России и стран Балтийского региона.

Теоретической и методологической базой для исследования приграничных и трансграничных регионов послужили труды советских и российских географов-обществоведов, специалистов в области регионального развития и региональной политики, среди них: Артоболевский С.С., Бакланов П.Я., Волынчук А.Б., Ганзей С.С. Герасименко Т.И., Елацков А.Б., Каледин Н.В., Колосов В.А., Корнеевец В.С., Туровский Р.Ф., Фёдоров Г.М. и др.

Информационной базой исследования послужили статистические данные Росстата (База данных показателей муниципальных образований России), база данных экспорта и импорта России (ВЭД), Портал статистики Шенгенских виз (SchengenVisa Statistics Portal), , данные государственной статистики ЕМИСС и официальные сайты администрации Санкт-Петербурга, Республики Карелия, Калининградской области, Ленинградской области, Мурманской области, Псковской области и др.

Глава I. Трансграничное сотрудничество: теоретико-методологическая основа исследования

1.1 Основные понятия, характеризующие приграничное и трансграничное сотрудничество государств

Первые научные исследования трансграничного сотрудничества в России появились в конце 80-х годов XX века, и по мере того, как природа этого феномена становится более изученной и прозрачной, регионы России охотнее налаживают трансграничные контакты с соседними странами.

В научных работах можно встретить два понятия «трансграничное» и «приграничное» сотрудничество. Соотношение этих понятий относится к наиболее дискуссионному вопросу в наше время. Среди отечественных и зарубежных ученых существуют две противоположные точки зрения по вопросу соотношения этих понятий. Одна из них подразумевает разграничение понятий (кроме того выделяют и третью форму – транснациональное сотрудничество). Другая точка зрения подразумевает объединение данных понятий, предлагая любые связи между сопредельными (приграничными) регионами или странами именовать трансграничным сотрудничеством.

В правовых документах «приграничное сотрудничество» имеет следующие трактовки: Первый из них — Мадридская европейская рамочная конвенция 1980 года. В ней было дано определение термина «приграничное сотрудничество», которое стало базовым для европейских исследователей и официальных структур, связанных с практическим развитием приграничного сотрудничества между странами ЕС, а также граничащими с ними государствами. В этом документе «приграничное сотрудничество» понималось как «любые согласованные действия, направленные на усиление и поощрение отношений между соседними территориальными сообществами и властями, находящимися под юрисдикцией двух и более договаривающихся сторон, а также заключение любых соглашений и договоренностей для достижения этих целей» [1].

В западноевропейских научных исследованиях по теоретической лимологии (лат. *limes* – границы) выделяется три основных вида взаимодействия с пересечением государственных границ.

- Приграничное сотрудничество (*cross-border cooperation*) – прямое приграничное сотрудничество между региональными и местными властями по разные стороны границы во всех сферах жизнедеятельности, вовлекающее в свою деятельность различных акторов. Оно

подразумевает серьезную организацию вследствие долгого исторического развития приграничных контактов.

- Трансграничное (межрегиональное) сотрудничество (interegional/transborder cooperation) – сотрудничество между местными региональными и национальными властями, целью которого является развитие интеграционных процессов в больших группах регионов, некоторые из которых могут быть не связаны между собой территориально.

- Транснациональное сотрудничество (transnational cooperation) – сотрудничество между странами (иногда при этом допускается участие регионов) по определенному вопросу (например, региональному развитию) в отношении к большим взаимосвязанным территориям. Их организационные связи могут быть различными [27, с. 71].

Каждый из типов взаимодействия отличается определенной внутренней спецификой. Однако «Концепция приграничного сотрудничества в Российской Федерации» [5] для всех подобных видов взаимодействия в России предполагает использование только одного определения – «приграничное сотрудничество». Это нивелирует серьезные различия между понятиями «приграничное сотрудничество» и «трансграничное сотрудничество» и приводит зачастую к ошибкам в употреблении терминов.

Два других документа имеют важное практическое значение для России. Первый из них был принят в 2001 году и, по сути, впервые на официальном уровне закрепит содержание понятия «приграничное сотрудничество». В Концепции приграничного сотрудничества под «приграничным сотрудничеством» предлагается понимать «согласованные действия федеральных органов исполнительной власти, органов власти субъектов Федерации, органов местного самоуправления, направленные на укрепление взаимодействия РФ и сопредельных государств, повышение благосостояния населения приграничных территорий РФ и сопредельных государств, укрепление дружбы и добрососедства с этими государствами» [6].

Второй документ, который определяет содержание понятия «приграничное сотрудничество» — Федеральный закон от 26 июля 2017 г. № 179-ФЗ «Об основах приграничного сотрудничества». В данном законе «приграничное сотрудничество» определяется как «часть международных отношений Российской Федерации, международных и внешнеэкономических связей приграничных субъектов Российской Федерации и муниципальных образований приграничных субъектов Российской Федерации с субъектами приграничного сотрудничества сопредельных государств». А приграничные субъекты Российской Федерации – это субъекты Российской Федерации, территории которых прилегают к Государственной границе Российской Федерации [4]. Данное определение шире

предыдущего. Оно отражает связи более высокого уровня. Если в предыдущем определении речь шла о муниципальном и региональном уровнях, то здесь отражены международные связи на уровне стран. Таким образом, в этом определении подразумевается не «приграничное», а «трансграничное» сотрудничество.

Разграничение понятий наиболее четко было сформулировано Европейской ассоциацией приграничных регионов (Association of European Border Regions – AEBR) и представлено в «Практическом руководстве по трансграничному сотрудничеству» (см. таблицу 1).

Таблица 1. Разграничение понятий Приграничное/ Трансграничное/ Транснациональное сотрудничество

Приграничное сотрудничество (cross-border cooperation)	Трансграничное (межрегиональное) сотрудничество (inter-regional / transborder cooperation)	Транснациональное сотрудничество (transnational cooperation)
Прямое приграничное сотрудничество между региональными и местными властями по разные стороны границы во всех сферах жизнедеятельности. В такое взаимодействие включаются различные участники (акторы). Оно подразумевает серьезную организацию вследствие долгого исторического развития приграничных контактов.	Сотрудничество между местными региональными и национальными властями, целью которого является развитие интеграционных процессов в больших группах регионов, некоторые из которых могут быть не связаны между собой территориально. Организационные связи в таких регионах слабее, чем в приграничных регионах.	Сотрудничество между странами (иногда при этом допускается участие регионов) по определенным вопросам (например, региональному развитию) в отношении к большим взаимосвязанным территориям.

Составлено по материалам [3]

Отличие двух определений, представленных в таблице, заключается в территориальном аспекте. Приграничное сотрудничество, то есть локальное – между субъектами,

непосредственно примыкающими к границе. Трансграничное сотрудничество охватывает более обширные территории, где наличие прямого выхода к границе не обязательно.

Термин «трансграничное сотрудничество» применяется при обозначении всех видов взаимодействий, то есть в более широком смысле, чем процессы приграничного сотрудничества. Это проявляется в интенсификации и увеличении объемов различного рода обменов и взаимодействия за пределами государственных границ, причем во всех областях [19, с. 75].

По мнению М.Ю. Шинковского «трансграничное сотрудничество» может принимать различные формы, связанные со ступенями эволюционной зрелости политической организации.

- Первая, простейшая форма такого сотрудничества – локальные приграничные контакты;
- Вторая – это взаимодействие между территориальными политическими образованиями, например, нациями государствами и/или административно-территориальными единицами отдельных государств;
- Третья, сетевая, форма трансграничного сотрудничества только формируется в условиях глобализации. Она предполагает взаимодействие между акторами различных уровней при опоре на узлы ячеистой сети глобальных взаимодействий, минуя территориальные размежевания.

Для России наиболее распространенной является вторая форма трансграничного регионального сотрудничества» [43, с. 48].

Трансграничное сотрудничество способствует решению отдельных вопросов межгосударственных отношений, налаживанию экономических и гуманитарных контактов, укреплению исторически сложившихся связей. Трансграничное сотрудничество может развиваться по многим направлениям, способствуя развитию и укреплению хозяйственных, культурных, гуманитарных связей между приграничными территориями Российской Федерации и сопредельных государств, способствовать созданию и эффективному развитию экономической и социальной инфраструктуры на приграничных территориях.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что «приграничное сотрудничество» - это одна из номинальных форм трансграничного сотрудничества или форма регионализации трансграничного сотрудничества на локальном пространственном уровне.

Трансграничное сотрудничество включает в себя все виды взаимодействия между акторами, но в более широком смысле, чем в приграничном сотрудничестве, для осуществления которых наличие непосредственной близости к государственной границы необязательно.

Трансграничное сотрудничество может осуществляться на основе международных программ развития приграничных территорий, двухсторонних и многосторонних договоров

между высшими органами власти граничащих государств или органами субъектов и муниципальных образований, а также между хозяйственными субъектами и общественными организациями приграничных территорий. Главной особенностью трансграничного сотрудничества является региональный характер взаимодействия государств.

Трансграничное сотрудничество является одной из форм реализации международной деятельности, в различных сферах жизни (экономике, социальной сфере, культуре, образовании, туризме и т.д.), которое приводит к образованию трансграничных регионов.

Если говорить о понятии «трансграничный регион», то стоит обратить внимание на определение В.А Колосова, который внес большой вклад в изучение трансграничных регионов в отечественную географию. Так В.А. Колосов предлагает под «трансграничной территорией» понимать как «охватывающую части территорий двух или нескольких соседних стран социально-экономическую систему, характеризующуюся единством природной первоосновы и/или расселения, трудовых и культурно-бытовых связей населения, хозяйства, инфраструктуры, нередко также исторических, этнических и культурных традиций» [24, с. 35].

Т.И. Герасименко определяет трансграничный регион сходным образом – как «территорию с приграничными регионами по обе стороны границы и обладающую комплексной и системообразующей общностью и сходством природных, геополитических, цивилизационных, социальных, экономических, этнокультурных и ментальных характеристик» [47].

Наиболее структурированное определение встречается в работе Т.Н. Кучинской. Трансграничный регион, по ее мнению, «является потенциальным регионом: разделен суверенитетом соседствующих государств, обладает комплексом национальных, региональных, зональных элементов с собственными характеристиками, отражает их историко-культурное своеобразие, взаимодействует между сопредельными приграничными регионами для сохранения управления и развития своего «жизненного» пространства, форматируется государственной административно-территориальной границей» [30].

Однако на сегодняшний день четких критериев выделения трансграничных регионов не существует. Поэтому каждый исследователь под «трансграничным регионом» понимает определенную территорию, с набором признаков, отличающих этот регион от соседних приграничных территорий, который является результатом трансграничного сотрудничества (ТГС). При ТГС образуются новые трансграничные регионы (ТГР), которые существуют «де-факто» как система связей между целыми странами/частями стран (регионами), но не имеющими юридического оформления в отличие от регионов «де-юре» - ЕС, ЕАЭС, СНГ, БРИКС и др.

Геополитический аспект функционирования ТГР заключается в реализации и оценке контроля над ними (в форме воздействий, влияний, угроз и т.п.) или их отдельными частями, элементами и свойствами с целью реализации геополитических интересов. Контроль этот осуществляется геополитическими субъектами различного типа (прежде всего государствами, их сообществами) для достижения геополитических целей в разных функциональных сферах (государственно-, военно-, экономико-, гуманитарно-, эколого-, интегрально- геополитических). ТГР, над которым устанавливается геополитический контроль, здесь понимается в широком смысле, то есть он может быть не только институализированным, но и стихийно сложившимся, и находящимся в процессе формирования [22].

Рис. 1. Балтийский регион трансграничного сотрудничества. Составлено автором

Примером ТГР является Балтийский регион трансграничного сотрудничества, объединяющий разнообразными связями (экономическими, торговыми, культурными, образовательными, экологическими и др.) прибалтийские страны в единую специфическую систему (см. рис. 1).

Таким образом, ТГС образуется силами внутреннего сцепления территории, которая является однородной по каким-либо критериям-определителям (речь о них пойдет в следующем параграфе). Отличительным свойством ТГС является доминирование внутренних

(экономических, национальных, социальных и т.п.) связей, приводящих к образованию ТГР. Они проявляются более интенсивно по сравнению с внешними связями, соединяющими данный регион с остальной территорией страны как часть с целым.

1.2 Факторы, влияющие на устойчивость трансграничного сотрудничества

Исследуя вопросы трансграничного сотрудничества, следует учесть, что трансграничность – это либо особое свойство, либо состояние процессов или объектов, которые определяют условие функционирования единого объекта в состоянии некоторой разделенности.

Это состояние обусловлено наличием в структуре объекта такого элемента, как граница. Выделяют два типа границ: естественные и установленные человеком. Границы как специфические элементы территориальных систем одновременно выполняют функцию разделения (барьерная) и связи (контактная) смежных территорий [46, с. 49-50].

А.Б. Волынчук считает, что преодоление барьерной функции границы с целью ТГС, осуществляется на нескольких уровнях: [17, с. 51-53].

Во-первых, это уровень *функционирования природных (естественных) объектов* и процессов, которые в наименьшей степени восприимчивы к государственной границе как некоему физическому препятствию, и, как следствие этого, взаимосвязь между частями целого не нарушается. К таковым следует отнести геосистемы различных уровней: бассейны морей, рек, естественную циркуляцию воды и воздуха, теплообмен, миграцию животных, птиц и т.п.

Во-вторых, это уровень, на котором происходит *этнокультурное трансграничное проникновение*. Интенсивность и характер функционирования этого уровня в условиях трансграничности определяются, принадлежностью приграничных социумов по обе стороны границы к одной этнической группе (так называемый разделенный этнос) и близостью (родственностью) культурных традиций и установок, единством религиозных взглядов и конфессиональной организации локальных социумов. В отличие от первого, на этом уровне взаимодействие может быть серьезно затруднено разделительной функцией государственной границы.

Можно считать, что предпосылкой к этнокультурному трансграничному сотрудничеству стал процесс политико-административной «нарезки» территорий (делимитация и демаркация государственных границ), границы которых часто не совпадают с историко-культурными границами. Вследствие этого стали развиваться сообщества, которые начали взаимодействовать друг с другом, не взирая на административные границы. Такого рода сотрудничество позволило сохранить народам их локальные связи, традиции.

Результатом трансграничного взаимодействия становится формирование этнокультурных трансграничных, важнейшей подсистемой которой является этнокультурное пространство. Многие российские ТГР стали таковыми в результате делимитации единого постсоветского пространства после распада СССР в 1990-е годы. Граница оказала существенное влияние на развитие экономического, социального, экологического, этнокультурного пространства. Межэтническое взаимодействие – важнейшая предпосылка интеграционных связей трансграничных регионов. [18, с. 249-253]

В-третьих, это уровень, *обусловленный законами экономической целесообразности*. Его функционирование предполагает, прежде всего стремлением производителя к снижению всех видов издержек и увеличению прибыли. В условиях приграничного размещения производительных сил наиболее эффективно реализуется в территориальном разделении труда (ТРТ), которое объединяет территориальные структуры хозяйства по разные стороны границы в единый территориально-производственный комплекс.

Четвертый уровень преодоления барьерной функции государственной границы можно определить как *геоэкологический*. Он возникает при наложении на естественные условия трансграничной геосистемы особенностей хозяйственной деятельности приграничных социумов. Неравномерность в уровнях хозяйственного освоения территорий стран и развития производительных сил определяют разный характер антропогенных изменений природных комплексов. Это может привести к напряженной экологической обстановке территорий сразу двух или нескольких стран.

Пятый уровень развития трансграничности – *политический*. Он в большей степени, чем остальные включает в себе возможность реализации функции управления трансграничными процессами. На политическом уровне формируются законодательная база и механизмы управления и контроля над трансграничной деятельностью. Именно взаимодействие политических режимов, господствующих по обе стороны границы. На этом уровне определяется интенсивность процессов ТГС, определяя количество пунктов пропуска, изменения таможенных пошлин и санитарно-эпидемических нормативов и правил, вводя или отменяя визовый режим.

Однако важно отметить, что процессы трансграничности могут происходить сразу на нескольких уровнях, формируя при этом многоуровневые разнонаправленные связи и образуя новые трансграничные регионы на базе существовавших ранее. Так в трансграничном Балтийском регионе образовался новый трансгранично-санкционный регион.

ТГС может быть устойчивым под влиянием одной группы факторов, а может разрушаться, если действуют факторы препятствующие сотрудничеству. Такой подход позволяет определить круг тех факторов, благодаря которым трансграничные территории «стремятся» сохранить свою объективную целостность после их расщепления межгосударственной границей:

- *Физико-географический фактор.* Представляет собой естественную основу для формирования трансграничного региона. Как правило, это определенный природный объект (к примеру – акватория залива, бассейн реки, обширное нагорье и т.д.). Этот природный объект становится местом проявления различных форм деятельности людских сообществ. Тем самым они способствуют развитию территории в качестве трансграничного региона.
- *Фактор экологии и природопользования.* Он тесно связан с предыдущим фактором, когда в пределах территории совместного пользования складывается определенный, продиктованный местным сочетанием природных условий и ресурсов комплекс хозяйствования. При этом факт разделения такой территории межгосударственным рубежом влияет на общность проблем освоения территории, оптимизации использования природных ресурсов, преодоления возникающей в результате антропогенной деятельности экологической напряженности.
- *Демографический фактор.* Он обусловлен тенденцией к выравниванию населенческого потенциала по обе стороны межгосударственного рубежа в пределах единого ТГР. Причем не только с помощью естественного воспроизводства населения, но и путем внутрирегиональной трансграничной миграции. Устойчивые связи ТГР предполагают, что население перемещается через межгосударственный рубеж из сектора с большей численностью жителей в менее населенный сектор региона. Однако существуют обстоятельства, препятствующие этому процессу (например, визовый режим, сложная военная обстановка, пандемии и др.).
- *Этнокультурный фактор.* Проявляется в естественном обмене элементами культурных традиций и лингвистическими заимствованиями между разделенными государственной границей этнически разнородными (или однородными) социумами.
- *Экономический фактор.* Может играть положительную и отрицательную роль в формировании ТГР. С одной стороны, при грамотном подходе организации хозяйственной деятельности, ТРТ можно повысить конкурентоспособность всего хозяйственного комплекса, минимизировать издержки производства и привлечь

иностранных инвесторов. С другой стороны, экономические санкции, торговое эмбарго снижают объемы товарооборота в ТГР, тем самым увеличивая издержки.

- *Фактор региональной политики.* Существование по обе стороны границы схожих целей общественного развития должно привести, в свою очередь, к осознанию необходимости формирования совместного и взаимодополняющего механизма по достижению этих целей, выработки коллективной стратегии развития ТГР. Такая стратегия способна в значительной степени сглаживать накопившиеся внутрирегиональные различия, решать совместные проблемы и способствовать комплексному развитию всего региона.
- *Геополитический фактор.* Отражает пространственные условия существования наций и функционирования государственных образований. Геополитический фактор в значительной степени влияет на внутреннюю и внешнюю политику государств. В моменты обострения международной обстановки, увеличения конфликтных зон геополитические проблемы выходят на передний план.

Кроме названных факторов существуют также условия, влияющие на устойчивость трансграничного сотрудничества (см. таблицу 2).

Таблица 2 . Условия, влияющие на устойчивость трансграничного сотрудничества

Способствующие ТГС	Дестабилизирующие (препятствующие) ТГС
<ul style="list-style-type: none"> – технологические изменения; – факторы безопасности территории (военные союзы); – экологические изменения (совместное решение проблемы); – природно-климатические изменения (совместное решение проблемы); – ресурсный потенциал (совместное использование); – научно-производственные факторы; – инвестиционный потенциал; – развитая финансовая инфраструктура; – развитая транспортная инфраструктура; – развитая пограничная инфраструктура; – развитая информационная инфраструктура; – развитая социальная инфраструктура; – развитая образовательная инфраструктура; 	<ul style="list-style-type: none"> – геополитические угрозы; – макроэкономические угрозы; – факторы безопасности территории (военные угрозы); – сложная демографическая ситуация; – периферийность и приграничность; – неразвитость финансовой инфраструктуры; – неразвитость транспортной инфраструктуры; – неразвитость пограничной инфраструктуры; – неразвитость информационной инфраструктуры; – неразвитость социальной инфраструктуры; – неразвитость образовательной инфраструктуры и др.

– отраслевая специализация; –эффективное региональное управление и др.	
---	--

Составлено автором

Устойчивость ТГС будет выражаться в совокупности положительных условий, способствующих развитию, а именно:

- концентрации ресурсов производственно-технологических комплексов;
- использовании конкурентных преимуществ ТГР;
- повышении конкурентоспособности территории;
- расширении и поддержке экспорта;
- системе управления единым транспортным, информационным, инновационным и социокультурным пространством, т.е. создании целостной трансграничной инфраструктуры.

Важной задачей ТГС является ликвидация пограничных преград и ограничений, влияющих на развитие взаимоотношений ТГР. Природные границы, разделяющие государства (горы, реки и т.п.) становятся более прозрачными за счет создания специальных инфраструктур, строительства мостов, туннелей и прочих коммуникаций. Инфраструктура, защита окружающей среды и культурный обмен – это те базовые сферы, которым уделяется первостепенное значение в практике ТГС. Далее идут такие аспекты, как научные исследования, развитие частных компаний, туризм и образование и прочее.

Таким образом, взаимодействие между государствами в рамках ТГС может осуществляться как с тенденцией к решению узко обозначенных проблем местного значения, преимущественно в отношении взаимодействия при решении чрезвычайных вопросов, так и с вовлечением в круг интересов в рамках сотрудничества политического, экономического, культурного и иных видов взаимодействия. Также ТГС может развиваться одновременно по нескольким направлениям, способствуя развитию и укреплению хозяйственных, культурных, гуманитарных связей между территориями сопредельных государств, способствовать созданию и эффективному развитию экономической и социальной инфраструктуры ТГР. Содержание и интенсивность трансграничного взаимодействия становится основой экономической интеграции на межгосударственном уровне.

1.3 Санкции как фактор трансграничного сотрудничества

Санкции – это один из факторов препятствующий устойчивому развитию трансграничных регионов. В современном мире санкции являются одним из наиболее

распространенных инструментов внешней политики преимущественно развитых стран. Так страны ЕС выступали в качестве субъектов глобальных санкционных режимов более 20 раз [15, с. 54].

Причины введения санкций могут быть разными. Их используют как инструмент для выражения ответной реакции на действия любого государства, de-facto нарушившего или поступившегося мировыми принципами безопасности и нормами международного права. Для РФ анализируемая тематика стала особенно актуальной после введения блоком западных стран в 2014 г. системных санкций вследствие обострения и развития украинского конфликта.

В литературных источниках дано общее понятие санкции (sanction) как юридического ограничения или юридического запрета (закона) на определенную деятельность [37, с.15].

Исследователи выделяют пять основных уровней действия международных санкций [38, с. 67-72]:

- **Глобальный**, на котором санкции вводятся универсальными международными организациями (ООН и ЕС).
- **Межгосударственный**, на котором санкции вводятся отдельными государствами или объединениями государств.
- **Отраслевой** — уровень отдельных государственных институтов, секторов и отраслей экономики.
- **Корпоративный** уровень, включающий транснациональные, государственные и частные компании и корпорации, ведущие внешне экономическую деятельность.
- **Индивидуальный** — уровень отдельных граждан.

Иногда санкции, вводимые против какой-либо страны, могут действовать на нескольких уровнях одновременно.

Также вводимые санкции можно классифицировать по нескольким признакам: по типу, по количеству стран-участников, по направлению, по степени охвата, по видам деятельности и др. На основе анализа различных литературных источников представлена таблица с обобщенной классификацией санкций (см. таблицу 3).

Важнейшим признаком группировки является деление санкций на экономические и неэкономические. Неэкономические санкции касаются международного права и международной позиции страны, которая находится под санкцией. Примерами неэкономических санкций могут быть: исключение страны из международных групп, культурно-социальных движений, отказ в выдаче виз для граждан или групп лиц, отмена

конференций, форумов, встреч глав государств и даже исключение названия и языка страны из компьютерных программ и интернет-сайтов [21, с. 98-101].

Что касается экономических санкций, то в международных документах нет точного и исчерпывающего определения понятия «экономических санкций». Каждый конкретный случай их применения рассматривается отдельно, в результате чего определяется набор мер экономического воздействия на данную страну или группу стран (см. таблицу 4).

По мнению Зерновой Л. Е., экономическая санкция – это юридическое ограничение, которое вводится со стороны одной страны или нескольких стран против одной страны или групп стран, с целью ограничения экономических, финансовых и торговых активностей и принятия некоторых социальных норм и образцов поведения [21, с. 98-101].

Курдюков Г. И. под международными экономическими санкциями предлагает понимать комплекс мер политического, экономического или правового характера, имеющих своей целью принуждение, ограничение или сдерживание деятельности определенного государства, его институтов, отраслей или секторов экономики, или отдельных граждан, которые могут применяться отдельными государствами, группами государств или международными организациями [28, с. 170]. Данное определение шире и в большей степени раскрывает механизм введения экономических санкций как сложный многоуровневый процесс, требующий глубокого осмысления и системного анализа.

Таблица 3. Классификация международных санкций

Международные санкции						
по санкционерам		по направлению	по степени охвата	по видам деятельности		по методам социального контроля
по типу	по количеству стран-участников	<ul style="list-style-type: none"> однаправленные (санкционер/ы → подсанкционный/е); разнонаправленные: <ul style="list-style-type: none"> - ответные (санкции ↔ контрсанкции); - производные / экстерриториальные / штрафные (санкционер/ы → подсанкционный/е и третьи страны) 	<ul style="list-style-type: none"> всеобъемлющие; точечные / целевые (на физических лиц, на юридических лиц); категориальные (товары и услуги) - отраслевые - региональные 	экономические	не экономические	<ul style="list-style-type: none"> Изоляционные; Обособительные; Реабилитационные.
<ul style="list-style-type: none"> страновые (как правило, раз-витая страна или группа стран); организационные (со стороны международных организаций и объединений) 	<ul style="list-style-type: none"> индивидуальные (односторонние); коллективные 			<ul style="list-style-type: none"> санкции по торговле; финансовые; санкции по транспорту; санкции по услугам и сервисам; секторальные и др. 	<ul style="list-style-type: none"> Дипломатические; Административные; Правовые; Искусства; Культуры; Спорта и др. 	

Составлено автором

Экономические санкции включают в себя различные формы торговых барьеров и ограничений на финансовые и валютные операции во всей стране, на которую наложены санкции или же в отдельном регионе. Санкции как искусственный барьер и причина эффекта внезапных остановок потоков капитала.

Таблица 4. Классификация экономических санкций

Экономические санкции				
Санкции по торговле	Финансовые санкции	Санкция по услугам и сервисам	Санкция по транспорту	Секторальная санкция
По экспорту, По импорту, По инвестициям	По денежным операциям, По операциям драгоценных металлов	По банкам, По платежным системам (SWIFT, VisaCard...), По страховкам	По авиационному транспорту, По наземному транспорту, По морскому транспорту	Против энергетического сектора, Против финансового сектора, Против оборонного сектора

Составлено автором по материалам [21]

Уровнем развития экономики определяется стабильное финансовое состояние государства. Поэтому вопросы, затрагивающие экономические санкции, приобретают особую значимость в современных условиях глобализации, где формирование экономического пространства связано с взаимозависимостью экономик различных стран и регионов мира, непрерывным обменом информацией и технологиями, а также географией размещения производительных сил. Экономические санкции это важный рычаг дипломатического воздействия на страну-правонарушителя, который имеет существенные последствия: ограничение или полное прекращение экономических отношений.

Статья 215 Договора «О функционировании Европейского союза» наделяет ЕС правом прервать финансовые и экономические отношения с третьими странами частично или полностью. Решение выносится большинством голосов на заседании Совета [45]. Среди этих стран оказались и страны Балтийского региона: Дания, Швеция, Эстония, Латвия, Литва, Польша, Германия и Норвегия (по бассейновому принципу). Объединение этих стран сформировало особого рода трансгранично-санкционный регион,

направленный на разрушение трансграничных отношений и сдерживание экономического развития Российских регионов.

Причиной для введения санкций в отношении РФ были признаны незаконные, по мнению Европейского совета, действия РФ на Украине. 3 марта 2014 года был приостановлен ход переговоров по выдаче виз, а также прервалось обсуждение нового договора СПС между РФ и ЕС. 17 марта 2014 года Европейский совет принял решение «О введении ограничительных мер в отношении действий, подрывающих или угрожающих территориальной целостности, суверенитету и независимости Украины» [54].

Ограничение торговли влечет за собой не только экономические потери для страны, в отношении которой вводятся санкции, но и пересмотр экспортно-импортных отношений стран-участников конфликта, а также снижение экономической активности трансграничных отношений. По мнению ряда исследователей, в таких условиях приграничные регионы выступают заложниками этих отношений и, в первую очередь, испытывают на себе сдерживающие факторы развития социального и экономического характера [29, с. 8].

Так за этот период, санкции коснулись таких отраслей как нефтяная, газовая, оборонная, авиакосмическая, атомная, а также банковский сектор, то есть именно те отрасли, которые формируют конкурентоспособность Российской экономики на мировом рынке. Поскольку экономики современных стран, на столько тесно связаны друг с другом, что невозможно ввести санкции против одной страны так, чтобы при этом другие стороны не пострадали. Исходя из этого, Россией были приняты ответные контрмеры, а именно ответные санкции в отношении стран, принявших или поддержавших особые экономические меры в отношении России. К примеру, ответные санкции в отношении запада включали в себя запрет и ограничение торговли товарами и услугами, и интеллектуальной собственностью. Эти ответные санкции включали в себя эмбарго на ввоз отдельных видов сельскохозяйственной продукции и сырья из стран ЕС, США, Канады, Австралии, Норвегии [14, с. 230].

В список санкционных сельскохозяйственных продуктов РФ вошли мясо, морепродукты, молочная продукция, сыры, колбасы, овощи, фрукты, орехи. Россия была крупнейшим импортером европейских овощей и фруктов, экспорт которых для ЕС составлял 2 миллиарда евро в год. Из ЕС в Россию поставлялся большой объем молочной продукции, которая ввозилась из Дании, Финляндии, Франции и стран Балтийского региона [33].

Ограничительные меры в отношении РФ нанесли ущерб производителям сельхозпродукции не только нашей страны, но и Евросоюза. После введения санкций в отношении поставок в РФ продуктов высоких технологий властям пришлось в срочном порядке думать о механизмах импортозамещения, которое сейчас осуществляется почти во всех сферах экономики: аграрной, фармацевтической, IT, машиностроения и других. Причиной появления импортозамещения можно считать введение ответных особых экономических мер в целях обеспечения безопасности Российской Федерации, говоря иными словами контр-санкции, ограничивающие государственные закупки товаров легкой промышленности и отдельных видов товаров машиностроения у иностранных поставщиков [14, с. 230].

С 2014 года ключевыми отраслями поддержки у Фонда развития промышленности стали: машиностроение, фармакология, производство электрического оборудования, электроники, металлургия, химическое производство. Во многом благодаря этому России удалось развить в стране импортозамещение и снизить зависимость от стран ЕС [33].

По мнению А.С. Линникова санкции – это меры экономического воздействия, применяемые иностранными государствами и международными организациями (ЕС) к Российской Федерации, российским компаниям, должностным лицами гражданам продиктованы в первую очередь политическими, а не экономическими причинами [31, с. 143].

По оценке Н.В.Каледина и А.Б. Елацкова экономические санкции являются экономико-геополитическим фактором процессов регионализации и формирования регионов [23, С. 87-88]. Очевидным становится факт, что режимы санкций формируют новый тип регионов – санкционные. Такие регионы правильнее назвать «санкционно-геополитическими». Как ТГР они объединяет страны, чье сотрудничество целенаправленно, юридически «усечено», деформировано теми или иными (экономическими, политическими и др.) санкциями государств или международных организаций. Таким образом, санкции выступают регионообразующими отношениями геополитического характера [23, с. 85], но негативного свойства, в которые вовлечены как субъекты-инициаторы санкций, так и пострадавшие от них государства (компании, личности и др.). По этой причине необходимо оценить воздействие санкций на ТГС с применением метода бальной оценки (см. пункт 2.4).

Приведём ряд примеров санкционно-геополитических ТГР различного геопространственного масштаба. Санкционные ТГР начали появляться в XX веке. Известным примером может стать санкционный регион Кубы, который возник в результате американского эмбарго. После того, как в 1960 году руководство страны конфисковало собственность американских граждан и организаций, в США был запрещен импорт кубинского сахара. Позднее был установлен почти абсолютный запрет на любое перемещение товаров, а также был запрещен въезд американских граждан на Кубу.

Уже более 40 лет Антииранскому санкционному региону. Его появление связано с введением санкций со стороны США в отношении Ирана. Основной запрет касался закупки иранской нефти, заморозки иранских вкладов в американских банках. Запрет на торговлю был отменен в 1980 году, остальные санкции корректировались. В 1987-1990 годах снова действовало ограничение импорта нефти из Ирана. В 1996 году санкции были усилены Конгрессом США. Из-за разработки ракетной и ядерной программы были запрещены инвестиции в нефтяную сферу экономики Ирана. В 2016 году были сняты санкции с большого числа граждан, организаций и имущества Ирана. Несмотря на этот прогресс, в 2018 году санкции против Ирана были восстановлены.

Кроме Ирана, под значительным санкционным давлением находится Северная Корея (КНДР). Санкции, направленные на ликвидацию ядерного оружия, были введены Советом Безопасности ООН в 2006 году. Несмотря на это, в КНДР в 2009 году провели вторые ядерные испытания, что стало причиной для введения дополнительных санкций, среди которых запрет на продажу вооружения, финансовые ограничения, и прочие. Ракетные испытания в 2012 году стали причиной расширения санкций со стороны СБ ООН. Аналогичные ситуации происходили в 2013, 2016 и 2017 году, причем в последние годы ядерные и ракетные испытания в КНДР проводили все чаще.

Примером образования нового санкционно-геополитического ТГР можно считать Балтийский регион трансграничного сотрудничества. Как описано выше Балтийский ТГР сложился уже давно благодаря тесным экономическим, региональным, культурным связям между Северо-Западными регионами России и странами Балтийского моря. Однако с 2014 года эти регионообразующие отношения дополнились санкционно-геополитическими.

Опираясь на опыт мировой практики, можно сделать вывод, что ТГС, а так же возможности использовать свое экономико-географическое положение – это внутренний источник развития для стран и их приграничных территорий. Но в период действия

экономических санкций приграничные территории теряют свои конкурентные преимущества: дополнительный доступ к товарному, финансовому и транспортному потокам на локальном рынке. Таким образом, снижается экономическая активность в области трансграничного сотрудничества.

1.4 Принципы, типы, модели трансграничного сотрудничества

При рассмотрении ТГС как основу региональных интеграционных процессов, следует учесть, что в разных регионах мира существуют свои особенности построения трансграничного взаимодействия. В зависимости от региональных, политических, экономических и функциональных особенностей региона различается ряд моделей и форм ТГС.

Наиболее широко применяемыми являются две модели трансграничного сотрудничества: европейская и азиатская (см. таблицу 5). Европейская модель служит основой интеграционных процессов в Европе и осуществляется в форме еврорегионов [32, С. 171-178].

Таблица 5. Модели трансграничного сотрудничества

Модели трансграничного сотрудничества			
По экономико-географическому принципу		По физико-географическому принципу	
Европейская	Азиатская	Континентальная	Акваториальная (морская)
- Барьерная			
- Градиентная			
- Контактная			
- Интегративная			

Составлено автором

Модели ТГС в странах Европы классифицируют на основе степени развития ТГС от самой слабой до самой совершенной. Так, в Европе используются следующие модели:

- Барьерная (характеризуется слабым уровнем развития контактов – Норвегия с Россией);
- Градиентная (на границах Австрии и Чехии);
- Контактная (приграничные районы Германии и Франции);
- Интегративная (самая совершенная модель, подразумевающая создание региона трансграничной интеграции – еврорегион «Ныса») [49, с 123-149].

С географической точки зрения наличия сухопутной и морской границы между сопредельными государствами, можно выделить континентальную модель развития ТГС и акваториальную (морскую). Наличие морской границы, является одним из важнейших факторов, который может способствовать или препятствовать развитию ТГС, при этом сотрудничество не ограничивается вопросами совместного использования водных и биологических морских ресурсов. Именно по этой причине, формирующаяся в Балтийском регионе модель региональной интеграции, а также укрепление ТГС в этом регионе представляет собой интерес для исследователей.

Вне зависимости от типа модели, существуют формы ТГС присущие тому или иному региону. Среди таких форм можно выделить следующие:

- Экспорт товаров и услуг;
- Импорт товаров и услуг;
- Локальные приграничные контакты;
- Международная всесторонняя интеграция;
- Еврорегионы;
- Города-побратимы;
- Совместный экологический туризм;
- Сотрудничество в сфере образования;
- Международные центры;
- Международные кластеры и др.

Одной из наиболее интересных форм трансграничного сотрудничества является *еврорегион*. Еврорегион – это современная форма приграничного сотрудничества, заключающаяся в объединении приграничных территорий с целью дальнейшего развития взаимной (в первую очередь экономической) интеграции и наиболее эффективного решения общих существующих проблем. Еврорегион – это прежде всего форма регионального и муниципального приграничного взаимодействия. Характерной особенностью еврорегионов является наличие общих органов, которые совместно решают имеющиеся по обе стороны границы проблемы в области экономики, развития культурных гуманитарных связей [35, С. 266-269].

Еврорегионы как форма интеграционного сотрудничества, зародились в Западной Европе в контексте общего процесса европейской интеграции. Основной задачей данных трансграничных объединений стало стимулирование социально-культурного и

экономического диалога на местном уровне в дополнение интеграции на уровне государств ЕЭС. На сегодня в Европе насчитывается свыше 120 еврорегионов и продолжается процесс их создания. Первые еврорегионы были созданы в 50-е годы XX в. в соседствующих странах Западной Европы – Германии, Франции, Люксембурге [44].

Основным юридическим документом, регулирующим создание и функционирование еврорегиона, является "Европейская Рамочная Конвенция по трансграничному сотрудничеству". Согласно этому документу, субъектами сотрудничества приграничных регионов различных европейских стран являются органы местного самоуправления и государственной администрации, действующие в рамках национального внутреннего законодательства. Сотрудничество в рамках еврорегиона не влечет за собой необходимости изменения действующего национального законодательства, поскольку сосредоточено на реализации конкретных проектов в интересах всех участников трансграничного сотрудничества. Довольно широко возможности сотрудничества местных органов власти соседних стран закреплены также в Европейской Хартии Местного Самоуправления (Страсбург 15.10.1985), в ряде документов по Народной дипломатии и др. [2].

Характерной особенностью еврорегионов является наличие общих органов, которые совместно решают имеющиеся по обе стороны границы проблемы в области экономики, развития культурных гуманитарных связей. В настоящее время еврорегионам отводится важная роль в создании благоприятных условий для развития Евросоюза на его внешних границах, особенно со странами ЦВЕ (Центральной и Восточной Европы).

Только в Балтийском макрорегионе насчитывается 23 еврорегиона (16 полностью находятся на его территории, 7 – частично), и в 7 из них участвуют субъекты и/или муниципальные образования Российской Федерации [26, С. 86-90]. Первым и, одновременно, наиболее крупным еврорегионом, в состав которого от Российской Федерации вошла Калининградская область, стал еврорегион «Балтика».

Стремление хозяйствующих субъектов к повышению своей конкурентоспособности на глобальном рынке через сотрудничество с другими акторами, сконцентрированными вне границ «родного» региона, но обладающими уникальными для него компетенциями, способствует формированию таких международных форм экономической интеграции, как *кластеры*.

Международный кластер представляет собой устойчивое взаимодействие широкого круга взаимосвязанных, взаимозависимых и взаимодополняющих стейкхолдеров, локализованных на территориях двух и /или более стран, функционирующих в смежных отраслях и обладающих сходным уровнем развития навыков, технологий, занимающихся совместным созданием товаров и /или услуг, что обеспечивает синергетический эффект в развитии соответствующих территорий и диффузию инноваций между ними [48, с. 97].

Все международные кластеры по уровню локализации могут быть подразделены на две группы: транснациональные и трансграничные. Транснациональный кластер представляет собой разновидность международного кластера, участники которого сосредоточены преимущественно в не граничащих между собой регионах двух и более стран... Трансграничный кластер - тоже разновидность международного кластера, однако его члены локализованы приграничных территориях соседних стран [48, с. 100].

Отправной точкой зарождения международной кластерной инициативы, как правило, выступают международные соглашения о трансграничном сотрудничестве и международной интеграции, например в рамках еврорегионов.

Участие России и ее отдельных регионов в межстрановых кластерных взаимодействиях регламентируется государственной политикой в области международных отношений, социально-экономического и кластерного развития. Нормативно-правовая база, обеспечивающая поддержку кластерных инициатив и формирующихся кластеров, на федеральном уровне включает Концепцию долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года, Стратегию инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года, Методические рекомендации по реализации кластерной политики в субъектах Российской Федерации и прочие нормативно-правовые акты.

Еще одна форма ТГС отличается от остальных, так как ее связи исключительно двусторонние и четко локализованы. Речь идет о *городах-побратимах*.

Города-побратимы – это города, с которыми заключены соглашения о побратимских отношениях и между которыми установлены постоянные дружественные связи для взаимного ознакомления с жизнью, историей и культурой с целью достижения лучшего взаимопонимания, укрепления сотрудничества и дружбы, а также обмена опытом в разрешении аналогичных проблем, стоящих перед городскими властями и

организациями. Соглашение включает в себя пункты о развитии экономического, социального, культурного, образовательного, спортивного сотрудничества. Побратимство устанавливается на основе широкого общественного согласия и основывается на схожести городов. Статус города-побратима позволяет обращаться в международные организации за поддержкой совместных проектов и начинаний [36, С. 390-393].

Именно в этой форме ТГС было положено начало международным связям Калининградской области с соседями по региону Балтийского моря. Так установились двусторонние контакты между гражданами Российского региона и европейских стран. Активизация приграничного и трансграничного сотрудничества привела к заключению побратимских соглашений между городами Калининградской области и соседних регионов Польши, Литвы, Германии, Швеции и других государств, а также к подписанию договоров о сотрудничестве между региональными и местными органами власти. Так, например, Калининград и Балтийск вошли в Союз балтийских городов, объединяющий 105 городов региона Балтийского моря.

Международные центры – еще одна форма ТГС. Основными целями их создания являются:

- активизация экономики региона путем привлечения иностранного капитала, развитие инвестиционного климата;
- экономическая интеграция и развитие экспортоориентированных отраслей промышленности;
- внедрение системы международных стандартов во внешнеторговые операции;
- развитие транспортно-логистического и терминального обслуживания импортно-экспортных и транзитных грузопотоков;
- обеспечение занятости местных специалистов и повышение квалификации кадров.

На территории таких Центров осуществляются все виды деятельности, согласованные с уполномоченными государственными органами и не запрещенные национальными законодательствами государств-сторон. Также осуществляется торговая, транспортная и любые другие виды хозяйственной деятельности при соблюдении соответствующих требований.

Различные интеграционные структуры активно способствуют развитию ТГС на основе укрепления двустороннего и многостороннего сотрудничества в области экономики, образования и культурных обменов, туризма, а также реализации проектов, направленных на этнокультурное, конфессиональное взаимодействие народов, проживающих по обе стороны границы. Балтийская интеграция направлена на создание единого геополитического и геоэкономического комплекса, чему активно способствует укрепление межпарламентских связей, интенсификация финансовых потоков, разработка совместных проектов в области развития транспортной инфраструктуры, расширение кооперации, развитие туризма и ряда других отраслей промышленности и сельского хозяйства.

Таким образом, трансграничное сотрудничество выступает как управленческая деятельность, направленная на создание условий для развития других форм трансграничного взаимодействия, как новый вид региональных общественных услуг в рамках кооперации правительственных и неправительственных структур соседних регионов граничащих государств. Развитие трансграничных связей и участие в различных формах трансграничного сотрудничества помогает преодолевать негативные последствия периферийности приграничных территорий. Для регионов России чрезвычайно актуально изучение мирового (прежде всего европейского) опыта развития трансграничных связей и формирования на их основе трансграничных регионов.

Глава II. Трансграничное сотрудничество в РФ и Северо-Западном регионе: особенности и тенденции

2.1 Этапы развития трансграничного сотрудничества стран Балтийского региона

Процессы глобализации мировой экономики способствовали активизации трансграничного сотрудничества, что позволило странам значительно расширить возможности экономического развития, выстроить внешние отношения по различным сферам трансграничного взаимодействия.

Балтийский регион считают одним из наиболее перспективных в трансграничном взаимодействии регионов Европы, а также пограничным регионом между Россией и Европейским союзом. Имеются в виду государства и отдельные административно-территориальные образования, расположенные непосредственно в близости к Балтийскому морю (Дания, Норвегия, Швеция, Финляндия, Россия, Эстония, Латвия, Литва, Польша и Германия).

Трансграничная кооперация несколько десятилетий активно осуществляется в Балтийском макрорегионе. С участием СССР в 1974 г была подписана Конвенция по охране морской природной среды района Балтийского моря (Хельсинкская Конвенция). Постепенно тематика сотрудничества расширилась, и в качестве цели макрорегионального сотрудничества стало рассматриваться содействие устойчивому развитию.

После присоединения в 1995 году Финляндии и Швеции к Европейскому союзу процессы региональной экономической интеграции стран Балтийского региона активизировались и привели к наращиванию взаимной торговли, а также повышению их значимости во внешнеторговом обороте. В течение последующих 15-20 лет в Балтийском регионе возникла плотная сеть горизонтальных связей и контактов, обеспечивающая взаимодействие между отдельными организациями и правительственными программами, органами местного самоуправления и негосударственными организациями Балтийский регион из физико-географического понятия, подразумевающего акваторию Балтийского моря и территорию бассейна рек, впадающих в него, становится также экономико- и социально-географическим понятием, предполагающим определенную социально-экономическую общность.

В последние десятилетия наиболее характерной формой процессов интеграции в Балтийском регионе является построение трансграничного регионального сотрудничества

между Скандинавскими странами и странами Балтийского моря. Прямые связи между данными государствами регулируются соглашениями и договорами, заключенными на региональном уровне, что создает благоприятные перспективы развития макрорегиона в целом. Балтийский макрорегион в соответствии с документом «Видение картины будущего и стратегии в регионе Балтийского моря - ВАСАБ 2010» определен в качестве зоны совместного пространственного планирования и развития, в котором участвуют 11 стран. Активные участники трансграничного сотрудничества на Балтике - регионы Северо-Западного федерального округа РФ (в особенности Санкт-Петербург, Ленинградская и Калининградская области).

С 1992 года между рассматриваемыми странами Балтийского региона и субъектами Северо-Западного региона РФ активно развивалось трансграничное сотрудничество, которое условно можно разделить на несколько этапов (см. таблицу 6).

Таблица 6. Этапы развития трансграничного сотрудничества стран Балтийского региона

Год	Этап развития	Страны-участники	Последствия трансграничного сотрудничества
1952	Создание Северного совета	Дания, Исландия, Норвегия, Финляндия, Швеция и др. автономные территории	<ul style="list-style-type: none"> - Свободное передвижение рабочей силы внутри региона; - Предоставление трудящимся равных прав во всех северных странах; - Расширение визового сотрудничества
1971	Создание совета министров северных стран		<ul style="list-style-type: none"> - Возможность принимать решения, имеющие обязательную силу для всех стран-участников; - Реформы муниципального управления; - Наделение муниципалитетов правом устанавливать международные контакты и принимать на себя международные обязательства
1989	Рамочная конференция о трансграничном сотрудничестве территориальных образований и их властных органов	Бельгия, Дания, Ирландия, Италия, Люксембург, Нидерланды, Норвегия, Великобритания, Франция, Швеция	<ul style="list-style-type: none"> - Образование трансграничных регионов, в результате роста экономической и политической самостоятельности микрорегионов, стремящихся к выходу на международную арену и установлению прямых контактов с регионами других стран
1992-1997	Институционализация отношений: создание системы региональных международных организаций	Германия, Дания, Латвия, Литва, Норвегия, Польша, Россия, Финляндия, Швеция, Эстония, Исландия	<ul style="list-style-type: none"> 1992 г. – Совет государств Балтийского моря; 1993 г. – Организация субрегионального сотрудничества государств Балтийского моря; 1997 г. – Информационное бюро Совета министров Северных стран
1997 - 2004	Превращение трансграничных	Великобритания, Дания,	<ul style="list-style-type: none"> - Международная программа «Северное измерение»,

	региональных связей во всеобщий вид (стандарт) международных отношений	Ирландия, Исландия, Латвия, Литва, Норвегия, Финляндия, Швеция, Эстония, Россия	инициированная Финляндией в 1997 г., позволила накопить опыт формирования и развития трансграничных региональных связей; - Вовлечение в регион всех стран и их основных внутренних регионов - Создание Еврорегионов с участием российских регионов: «Неман», «Карелия», «Балтика», «Сауле», «Шешупе», «Лына-Лава», «Псков-Ливония»
2004 - 2007	Формирования сети взаимодействий, охватывающих все ключевые сферы жизнедеятельности стран в регионе	Германия, Дания, Латвия, Литва, Норвегия, Польша, Россия, Финляндия, Швеция, Эстония	- Создание «дорожных карт» по четырем общим пространствам России-ЕС: экономика; свобода, безопасность, правосудие; внешняя безопасность; наука, образование и культура; - Функционирование дискуссионных площадок, на которых обсуждаются стратегические направления развития отношений России со странами Евросоюза, в частности, о переходе к безвизовому режиму, о расширении связей в области высшего образования; - На саммите РФ – ЕС в 2007 г. Россия высказала намерение участвовать в финансировании приграничного сотрудничества в рамках ЕИСП (Европейский инструмент соседства и партнёрства)
2007-2013	Функционирования программ приграничного	Германия, Дания, Латвия, Литва, Норвегия, Польша,	- Положено начало функционированию программ «Карелия», «Юго-Восточная Финляндия – Россия»,

	сотрудничества с участием регионов России, формирование устойчивых связей в трансграничном Балтийском регионе	Россия, Финляндия, Швеция, Эстония	«Коларктик», «Эстония – Латвия – Россия», «Литва – Польша – Россия»
2014 – наст. время	Трансформации трансграничного Балтийского региона в трансгранично-санкционный Балтийский регион	Германия, Дания, Латвия, Литва, Норвегия, Польша, Россия, Финляндия, Швеция, Эстония	<ul style="list-style-type: none"> - Период начала действия санкций и контрсанкций в регионе; - Трансформация программ приграничного сотрудничества: «Карелия», «Юго-Восточная Финляндия – Россия», «Коларктик», «Эстония – Россия», «Латвия – Россия», «Литва – Россия», «Польша – Россия»; - Уменьшение объемов экспорта/импорта, ПИИ, количества выданных Шенгенских виз в регионе

Составлено автором по данным: [20, С. 127-128] с изменениями и дополнениями

Российское участие в ТГС со странами Балтийского региона начинается с конца XX века. Его условно можно разделить на 4 этапа:

1. Начальный этап 1992-1997 гг. (институционализация отношений);
2. Этап стандартизации 1997-2004 гг.;
3. Этап наращивания ТГО 2004-2013 гг.;
4. Этап трансформации 2014- настоящее время.

Анализируя эволюцию трансграничного сотрудничества Балтийского региона, можно сделать следующие выводы:

- С 1990-х гг. в интеграционные процессы в Балтийском регионе активно вовлечена Россия как один из ключевых участников, реализующих стратегические задачи в части наращивания внешнеторгового оборота;
- В Балтийском регионе сформировалась институциональная платформа для эффективного наращивания масштабов трансграничного сотрудничества;
- Балтийский регион имеет большое значение для выстраивания внешнеполитических и экономических стратегий сотрудничества России и ЕС;
- Балтийский регион располагает множеством крупных морских портов с высокоразвитой инфраструктурой, содержит в себе интеллектуальный потенциал, диверсифицированную промышленность, профессионально подготовленные кадры, отработанную логистику и безопасность транзита;
- В настоящее время трансграничные отношения в Балтийском регионе из-за геополитической обстановки снижают свою интенсивность: сократились объемы экспорта/импорта, ПИИ, количества выданных Шенгенских виз в регионе, что привело к образованию нового трансгранично-санкционного региона.

Окончание «холодной войны» привело к возникновению в Балтийском регионе качественно нового типа территориальной общности – трансграничного региона, причем он мог одновременно включать в себя в качестве акторов как государства, так и отдельные земли государств, что подчеркивает гетерогенность трансграничного региона в плане составных частей. В условиях развития трансграничного региона формируются многочисленные каналы взаимодействия между странами, что определяет региональное сотрудничество нового уровня. Такое сотрудничество позволяет странам, участвующим в формировании трансграничного региона, выстраивать механизмы долгосрочного взаимодействия, в целях реализации его участниками новых проектов [20, С. 129-130].

В настоящее время странами Балтийского региона и Россией реализуются проекты, направленные на развитие трансграничного сотрудничества в сфере модернизации транспортной инфраструктуры, логистики, экономической безопасности, образования и науки. Тем не менее, в рамках Балтийского региона в настоящее время не сформирована институциональная архитектура управления интеграционным процессом, позволяющая не только осуществлять решение тактических задач, но и реализовывать функцию мониторинга качества реализации интеграционных перспектив.

Необходимо отметить, что интересы России в Балтийском регионе проявляются многоаспектно в политической, экономической, военной сфере. Активно вовлечены и реализуют свои стратегические интересы в сотрудничестве со странами Балтийского моря субъекты России: Санкт-Петербург, Ленинградская область, Карелия, Мурманская область, Калининградская область.

Происходящие изменения в мировой экономике, геополитике, превращают Балтийский регион в трансгранично-санкционный, снижая важное транспортно-транзитное значение для транспортировки грузов на направлениях: ЕС – Россия, ЕС – Азия, а также вызывая трудности для существования евразийской экономической интеграции.

Таким образом, этап развивающегося трансграничного сотрудничества между странами Балтийского моря изменился под влиянием санкционной политики. В настоящее время процессы интеграции замедляются, разрушая экономические связи, но существующая взаимосвязь между странами позволяет судить о возможных тенденциях возобновления ТГС.

2.2 Особенности трансграничного сотрудничества в РФ и Северо-Западном регионе: досанкционный период

Балтийский трансграничный регион представлен приграничными субъектами Северо-Запада России (Калининградская область, Республика Карелия, Ленинградская область, Мурманская область, Псковская область и Санкт-Петербург, как центр пересечения трансграничных связей) и странами, имеющими выход к Балтийскому морю. Среди них: Дания, Швеция, Финляндия, Эстония, Латвия, Литва, Польша, Германия и Норвегия (по бассейновому принципу).

Обращаясь к проблематике приграничного региона Северо-Запада России, отметим, что он занимает уникальное геополитическое и геоэкономическое положение, находясь в контактной зоне славяно-православной и западной цивилизаций, СНГ, Евразийского экономического и Европейского союзов. Наличие сухопутной государственной границы с

Норвегией, Финляндией, Эстонией, Латвией, Литвой и Польшей создает как дополнительные возможности, так и существенные ограничения, прежде всего, для приграничных территорий (в частности — особый режим владения землей, возможности для иностранного инвестирования, ограничения в передвижении, наличие земель военного и пограничного назначения и пр.). Все это создает как дополнительные возможности, так и проблемы для приграничного сотрудничества.

В постсоветский период органами государственной власти субъектов федерации и местного самоуправления России накоплен немалый успешный опыт приграничного сотрудничества, изменивший к лучшему жизнь граждан нашей страны, укрепивший ее внешнеэкономические связи и позитивные представления в сознании граждан, бизнес-сообщества, государственных и муниципальных служащих сопредельных стран о происходящих социально-экономических процессах. Этот позитивный опыт базируется на правоприменении Законодательства Российской Федерации и ее субъектов в области приграничного сотрудничества, отражает уровень развития региональной и локальной экономики и социальной сферы.

За период в 25 лет в России и особенно в Северо-Западных приграничных субъектах накоплен опыт «лучших практик» в данной сфере, что стало с одной стороны результатом понимания органами власти России значимости приграничного сотрудничества, а с другой — признанием со стороны Европейского союза значимости такого сотрудничества. С 1990-х годов своей политикой сближения Европейский союз оказывает поддержку развитию трансграничного межрегионального сотрудничества как между странами — членами ЕС, так и с третьими, сопредельными с территорией ЕС странами. При этом в практике работы территориальных сообществ Северо-Запада России есть много сходных черт, что, несомненно, является необходимым условием для более широкого использования позитивного опыта в управленческой практике других приграничных муниципальных образований [34, с. 90].

Многоуровневый подход показал свою эффективность в становлении общих пространств сотрудничества стран-членов ЕС и России. Управление этими пространствами осуществляется посредством сочетания инициатив и результатов работы нескольких уровней, в том числе высшего (саммиты), министерского (отраслевых диалогов между российскими министерствами и профильными директоратами Европейской комиссии) и территориального (включающего региональные и местные органы власти и организации, представляющие собой неправительственные форумы). На начальном этапе заметную помощь оказали субрегиональные группировки: Совет министров северных стран, Совет Баренцева Евро-

Арктического региона, Совет государств Балтийского моря. Свою роль сыграли Совет по внешней и оборонной политике, Институт Европы РАН, Российско-европейский центр экономической политики (РЕСЕР) и другие. Рассмотрим различные аспекты трансграничного сотрудничества в зоне соседства России и ЕС под углом зрения многоуровневого управления интеграционными процессами со всеми его плюсами и минусами.

Изначально перспективная идея о привлечении как можно большего числа акторов к использованию геополитического и экономико-географического положения сопредельных территорий России и Европейского союза принадлежит Финляндии. Планировалось участие международных финансовых институтов, НПО, университетов и предпринимательских союзов, которые бы внесли элемент экономической эффективности в интеграционный процесс, обеспечили синергетический эффект, и усилили его смысловое содержание [25, с 34].

Однако интеграция российских субъектов произошла не сразу, по причине крайней экономической и социальной нестабильности в стране. Соседние страны неохотно контактировали с регионами России и не стремились налаживать трансграничные отношения.

Первый план действий (на 2000–2003 гг.) Евросоюза в отношении Северо-Западного региона РФ был сформулирован некорректно, и не походил на программу обустройства территории. В итоге руководство РФ отказалось от подобных действий программного характера. Но начало первого десятилетия нового века благоприятствовало взаимоотношениям России и Евросоюза. На саммите в Москве в 2001 году стороны обсудили предложение ЕС о создании Общего экономического пространства. В 2003 году в Санкт-Петербурге были названы ещё три перспективных пространства сотрудничества: общее пространство свободы, безопасности и правосудия, общее пространство сотрудничества в области внешней безопасности и общее пространство научных исследований, образования и культуры; концепция же построения Общего экономического пространства была оглашена на Римском саммите. В 2005 году с подписанием, так называемых, дорожных карт началась работа по правовому обеспечению будущего формата сотрудничества [25, с 34].

Укрепление отношений повысило продуктивность сотрудничества на Северо-Западе: один за другим стартовали отраслевые направления диалога, возросла активность акторов, имеющих непосредственное базирование в регионе – местных органов власти, экспертных союзов, финансовых структур. 2007 год был временем формального истечения действия Соглашения о партнёрстве и сотрудничестве между Россией и ЕС (с 2008 года Соглашение действует в режиме автоматической пролонгации). Но после 12 раундов переговоров стороны заморозили его обсуждение, не сумев преодолеть разногласия по вопросам торговли и

инвестиций, а затем, разойдясь в реакции на украинский кризис [16, С. 24-29.]. Не удалось избежать конфликтов и по отраслевым аспектам «Партнёрства для модернизации».

До 2007 года роль инициатора и донора в приграничных проектах исполнял Евросоюз. Поскольку основной его интерес был связан с вопросами безопасности и политической стабильности, в раннем приграничном сотрудничестве РФ – ЕС преобладали проекты консультационно-технической поддержки российским организациям и предпринимателям, позже – поощрения разработки стратегий пространственного развития и обеспечения доступа к рыночной информации. И то, и другое поощрялось по линии ТАСИС (Technical Assistance for the Commonwealth of Independent States). Инвестиционных и инновационных проектов было немного. Например, среди ранних инициатив, осуществлённых в Калининградской области, следует упомянуть SEB Trans-Link – обоснование развития транспортных коридоров в Юго-Восточной Балтике, COASTMAN – изучение возможностей управления береговой зоной, RECO – создание региональных центров, которые впоследствии займутся сбором и утилизацией отходов.

На саммите РФ – ЕС осенью 2007 года Россия высказала намерение участвовать в финансировании приграничного сотрудничества. Соответственно, у неё появились основания ориентировать пришедший на смену ТАСИС так называемый Европейский инструмент соседства и партнёрства – ЕИСП (ENPI, European Neighbourhood and Partnership Instrument) на инвестиционные проекты (например, обустройство региональных транспортных систем, создание приграничных производственных комплексов и научно-производственных кластеров). Изначально стороны запланировали, что таких программ будет семь. Однако позже Россия не подписала соглашение по Черноморской и Балтийской программам. Так что их осталось пять (см. таблицу 7).

Таблица 7. Программы приграничного сотрудничества с участием регионов России, 2007-2013 гг.

Название программы	Вклад ЕС, млн. евро	Вклад России, млн. евро	Российские регионы-участники
Карелия	23,2	11,6	Республика Карелия
Юго-Восточная Финляндия – Россия	36,2	18,1	Ленинградская область, Санкт-Петербург
Коларктик	28,2	14,1	Мурманская область, Архангельская область, Ненецкий АО

Эстония – Латвия – Россия	47,8	15,9	Ленинградская область, Псковская область, Санкт-Петербург
Литва – Польша – Россия	132,1	44,0	Калининградская область

Составлено по данным: [57, 7-13]

Каждая из пяти программ вылилась в реализацию десятков проектов, прошедших конкурсный отбор. Приоритет был отдан созданию организаций и механизмов по охране окружающей среды, развитию здравоохранения, борьбе с организованной преступностью, обеспечению эффективности и безопасности границ. Примерно треть проектов была связана с хозяйственной активностью: в рамках программы «Коларктик» поддержано развитие горной промышленности, туризма, инновационных предпринимательских инициатив, сельского и рыбного хозяйства в районах крайнего Севера; программа «Карелия» была ориентирована на поддержку лесного, транспортного и энергетического сектора; программа «Юго-Восточная Финляндия – Россия» включала проекты по развитию целлюлозно-бумажной промышленности, телекоммуникаций и других новейших услуг; программа «Эстония – Латвия – Россия» содержала проекты в сфере туризма, транспорта и логистики. И это не полный перечень деловых направлений программ. К тому же в 2007–2013 годах ЕС впервые выделил на приграничное сотрудничество деньги Седьмой рамочной программы ЕС научно-технического развития [25, с. 41].

В целом, по данным Министерства регионального развития, в период 2007–2013 годов в рамках приграничного сотрудничества с территориями ЕС было реализовано 25 крупных проектов и более 200 обычных проектов [56]. В них были задействованы муниципалитеты, городские администрации и общественные организации. Осенью 2013 года Министерство регионального развития объявило о намерении России участвовать в финансировании программ на следующий семилетний период до 2020 года.

Как уже отмечалось, согласно складывающимся представлениям, многоуровневая система управления территорией способна на создание конструктивных отношений, не зависящих от веяний политической конъюнктуры. Поэтому стратеги европейской интеграции на регулярной основе поощряют объединение территорий в так называемые еврорегионы (см. таблицу 8).

Таблица 8. Еврорегионы с участием России

Название	Год основания	Страны-партнеры	Российские регионы-участники
Неман	1997	Белоруссия, Польша, Литва	Калининградская область (с 2002 года)
Карелия	1998	Финляндия	Республика Карелия
Балтика	1998	Дания, Польша, Латвия, Литва, Швеция	Калининградская область
Сауле	1999	Латвия, Литва, Швеция	Калининградская область
Шешупе	2003	Литва, Польша	Калининградская область
Лына-Лава	2003	Польша	Калининградская и Псковская области
Псков Ливония	– 2003	Латвия, Эстония	Псковская область

Составлено автором по данным официальных сайтов Еврорегионов [58-62].

Финансирование организационного этапа в деятельности еврорегионов с участием России и первых проектных инициатив обеспечил Совет министров северных стран [53]. С 2002 по 2009 гг. было последовательно осуществлено три проекта по содействию организации балтийской сети еврорегионов. Другая авторитетная организация – Ассоциация европейских приграничных регионов – тоже внесла свой вклад в становление движения еврорегионов, подготовку кадров для приграничного сотрудничества, экспертизу проектов, финансируемых из бюджета ЕС.

До 2007 года российские территории еврорегионов могли рассчитывать только на средства программы ТАСИС, со своей стороны предоставляя поле для нового вида деятельности. Регионы-партнёры опирались на программы ФАРЕ и Интеррег общего бюджета ЕС и, соответственно, оказывались более обеспеченными. В отсутствие инвестиционной компоненты в финансировании российских частей еврорегионов, да и вообще, финансирования со стороны России, в организационной структуре и проектной деятельности еврорегионов появилось размежевание на российский и европейский сектора, ставшее причиной неудачного старта.

Переход к совместному финансированию приграничного сотрудничества с открытым конкурсным отбором проектов должен был способствовать преодолению тенденции к автономизации территорий, объединённых рамками еврорегионов. Однако этап развития в деятельности еврорегионов не начался. Ни один из них не выказал намерения превратиться в точку роста, технополис, использовать свое уникальное экономико-географическое положение для дальнейшего развития транспорта, связи, активизации внешнеторговой деятельности, предложить варианты занятости, учёбы или отдыха по соседству, организовать календарь мероприятий, проявить интерес к увеличению добавленной стоимости инфраструктурных проектов, основа для которых была заложена на организационном этапе.

По материалам официальных сайтов Еврорегионов [58, 59, 60, 61, 62], информации МИД РФ и новостным лентам сравним достижения начального периода в деятельности семи рассматриваемых еврорегионов с результатами последних лет.

Еврорегион «Карелия»

До 2007 года работа велась по программе «Наша общая граница». Основными проектами стали:

1. Обустройство автомобильного пункта пропуска Кортесалми – Суоперя.
2. Строительство очистных сооружений Сортавала.
3. Создание Костомукшского экспортно-ориентированного индустриального комплекса с использованием российского природного сырья.
4. Развитие медицинского и социального обслуживания населения Карелии.
5. Строительство котельных на местных видах топлива.
6. Костомукшский камень (проект внедрения ноу-хау в области добычи и обработки камней) и др.

После 2007 года активность еврорегиона снизилась.

Еврорегион «Балтика»

В 2001 году был дан старт программе «Чайка» (Seagull-DevERB) с целью разработки стратегии эффективного приграничного сотрудничества и устойчивого развития еврорегиона.

С 2005 года осуществлялся проект «Чайка II». Сферой ответственности России стала охрана окружающей среды, в том числе исключение территории ОАО «Советский ЦБЗ» из списка ХЕЛКОМ наиболее значительных источников загрязнения Балтийского моря.

Последние годы проекты осуществлялись на территории стран-партнёров.

Еврорегион «Шешупе»

На сегодня сохранили значение только туристические приоритеты.

Еврорегион «Псков-Ливония»

На организационной стадии был накоплен опыт проведения Дней Псковской области в Латвии, а также реализовано два десятка проектов. Среди которых:

- повышение транспортного и логистического потенциала латвийско-российско-эстонских транспортных коридоров международного значения;
- ремонт автодороги по маршруту от международного автомобильного пункта пропуска «Куничина гора» до г. Печоры;
- строительство коллектора у реки Пачковка;
- реконструкция спортивных сооружений в приграничных населенных пунктах;
- Тур де Латгалия и Псков (благоустройство мест отдыха).

Еврорегион «Неман»

Раз в году в Гродно проходит одноименная многоотраслевая выставка-ярмарка. Прочие проекты проводятся на территории Польши и Литвы.

Еврорегионы «Сауле» и «Лына-Лава»

Де-факто эти еврорегионы не работают. Деятельность Сауле остановилась на организационной стадии; последние обновления на сайте относятся к 2007 году. Деятельность второго ограничивается проведением ежегодно байдарочного сплава по реке Лына-Лава.

Некоторые эксперты говорят о сворачивании деятельности России в еврорегионах. Еврорегионы с российским участием даже в досанкционный период проявили себя как слабые акторы, участвующие в управлении пространствами интеграции России и ЕС.

Трансграничное сотрудничество в Ленинградской области

В досанкционный период международное сотрудничество Ленинградской области осуществлялось в соответствии с утвержденной в 2009 году Правительством Ленинградской области «Концепцией развития международных, межрегиональных и внешнеэкономических связей Ленинградской области на период до 2013 года» в структуре которой приграничное сотрудничество выделялось особо, как актуальное для региона направление.

Трансграничное сотрудничество между Ленинградской областью и странами-соседями традиционно характеризовалось устойчивыми прямыми контактами между муниципалитетами. Подавляющее число приграничных муниципалитетов имеют соглашения о сотрудничестве с сопредельными муниципалитетами: Нарва-Ивангород, Иматра-Светогорск, Сланцы – Кохла-Ярве, Выборг – Лаппеенранта, Гатчина – Эспоо, Кингисепп – Йохви и так далее. В рамках сотрудничества реализуются совместные проекты, осуществляются контакты между населением сопредельных территорий, кооперационные связи между предприятиями и организациями, налажено взаимодействие между администрациями по решению общих проблем и планированию совместных действий. Особенностью трансграничного сотрудничества в Ленинградской области является практика сотрудничества городов с близкой инфраструктурой: Нарва (Эстония) - Ивангород, Иматра (Финляндия) – Светогорск.

Сотрудничество между Ленинградской областью и Финляндией развивается более интенсивно, и имеют устойчивую институциональную основу. Важным инструментом этого сотрудничества является блок сотрудничества сопредельных территорий. Сотрудничество сопредельных территорий является составной частью внешней политики Финляндии, базируется на соглашении 1992 года и на Стратегии сотрудничества с сопредельными территориями, принятой Правительством Финляндии 22 апреля 2004 года. Полномочные представители Ленинградской области участвуют в работе в рамках региональной подгруппы «Ленинградская область – Финляндия». На регулярной основе совместной группой разрабатывается Комплексная программа действий по развитию сотрудничества. Основные приоритетные сферы сотрудничества: экономика, экология, транспорт и логистика, энергетика, социальное развитие, местное самоуправление, образование и культура.

Следует отметить, что трансграничное сотрудничество Ленинградской области и стран ЕС имеет не только региональное, но и федеральное значение. Регион традиционно является площадкой для реализации инициатив стратегического партнерства России и Европейского Союза. Данное взаимодействие направлено на усиление взаимовыгодного сотрудничества в четырех общих пространствах: экономике; пространстве свободы, безопасности и правосудия; пространстве внешней безопасности, а также пространстве исследований и образования, включая культурные аспекты.

Ленинградская область является активным участником международных программ межрегионального сотрудничества, и, прежде всего, программ приграничного сотрудничества, которые являются основным финансовым инструментом для приграничного сотрудничества между ЕС и Россией.

В рамках Европейского инструмента соседства и партнерства для Ленинградской области приоритетным в досанкционный период являлось участие в двух международных программах приграничного сотрудничества: «Юго-Восточная Финляндия – Россия», «Эстония – Латвия – Россия».

С учетом целей приоритетов социально-экономического развития Ленинградской области основными сферами сотрудничества в рамках данных программ определены: развитие транспортной инфраструктуры и логистики, охрана окружающей среды и энергетика, развитие предпринимательства и инвестиций, здравоохранение и социальное обеспечение, стимулирование контактов между людьми на местном уровне.

Экономические связи со странами Балтийского региона даже в течение 1990-х годов сдерживались не вполне удовлетворительным состоянием межгосударственных отношений. В результате к 2013 году трансграничные связи с Финляндией находились на качественно ином, более высоком уровне, чем аналогичные экономические контакты на южном берегу Балтийского моря.

В досанкционный период Ленинградская область стала объектом особого внимания со стороны иностранных инвесторов. По итогам 2007 года, как свидетельствуют данные статистики, она вошла в число 10 субъектов РФ, наиболее привлекательных для иностранных инвестиций. В числе инвесторов Ленинградской области - американская компания Caterpillar Inc. Завод "Катерпиллар Тосно" специализируется на производстве комплектующих для крупногабаритных машин, собираемых на заводах Caterpillar в Европе.

В области работали крупные автопредприятия, выпускающие: завод Ford Motor Company во Всеволожске, «General Motors Avto», «Toyota Motor Manufacturing Russia» в Шушарах под Санкт-Петербургом. В начале июня 2008 года в Каменке под Санкт-Петербургом был заложен первый камень завода Hyundai Motor Company (HMC) [50].

Трансграничное сотрудничество в Калининградской области

Калининградская область, обладая уникальным географическим положением, стала первым субъектом РФ, сделавшим развитие трансграничных связей приоритетом своего развития. Калининградскую область можно рассматривать как своего рода полигон, на котором отрабатывались различные модели участия российских регионов в трансграничном сотрудничестве. Направления развития Калининградской области определялись и будут определяться ее особой ролью в обеспечении национальных интересов России в Балтийском регионе и в Европе.

В Калининградской области международный туризм провозглашен важнейшим направлением экономического развития. Существенными позитивными факторами в аспекте развития в Калининградской области различных видов туризма, являются:

- значительный туристическо-рекреационный потенциал;
- богатая культура и история региона, его многовековая встроенность в европейское культурное пространство;
- высокая транспортная доступности со стороны ЕС через общую границу с Польшей и Литвой.

Закономерно, что наиболее активно трансграничное сотрудничество Калининградской области развивается с ближайшими соседями региона – с Польшей и Литвой, которые заинтересованы в развитии туризма.

В 2012 году между Российской Федерацией и Польшей был заключен двухсторонний договор о местном перемещении. В нем прописан порядок посещения взаимных приграничных территорий гражданами наших стран по безвизовому режиму. Благодаря этому двустороннему соглашению из Калининграда можно приехать в Польшу без визы.

Длительность непрерывного пребывания по этому разрешению может составлять 30 суток и далее после выезда срок обнуляется. Однако общий период нахождения на территории Польши не должен в итоге превышать 90 дней в течение полугода.

К доступным для посещения относится лишь приграничная территория, но не все регионы Польши. В их число входят города Гданьск, Сопот, Гдыня, Ольштын, Эльблонг.

Кроме личных дел или шопинга, есть возможность купить экскурсионные автобусные туры для посещения польских достопримечательностей с размещением в живописных курортных местах. Однако эта возможность касается далеко не всех граждан. Согласно договору такой прерогативой обладают лишь жители Калининграда, причем имеющие там постоянную регистрацию не менее трех лет.

Стержнем системы образования на территории Программы «Литва – Польша – Россия» являлись университеты в Каунасе, Клайпеде и Калининграде, которые охватывают практически все области образования и научных исследований. В Калининградской области существует более 20 высших учебных заведений, в том числе федеральные вузы, филиалы федеральных вузов и частные вузы. Все они играют важную роль в развитии регионов. Они участвуют в многочисленных транснациональных проектах и поддерживаются региональными и территориальными стратегическими документами. Они также выполняют эту роль косвенно путём сосредоточения и развития необходимого человеческого капитала, знаний и ноу-хау [40, С. 108-113].

Вблизи некоторых университетов, например в Клайпеде, были созданы научно-технологические парки. В Балтийском федеральном университете имени И. Канта открыт научно-технологический парк «Фабрика». Поскольку многие из университетов территории Программы относительно молоды, они быстро развивают сети сотрудничества с государственными, частными общественными партнёрами. Программы студенческого обмена и

международное сотрудничество высших учебных заведений предлагают хорошие возможности развития для территории Программы.

Трансграничное сотрудничество Республики Карелия

Программа приграничного сотрудничества «Карелия» (ППС «Карелия») призвана укреплять практическое российско-финляндское межрегиональное приграничное сотрудничество при поддержке Российской Федерации, Финляндии и Европейского Союза. Программа носит трансграничный характер и дополняет другие региональные программы развития. В то же время, Программа способствует выполнению стратегических и тематических задач приграничного сотрудничества на европейском уровне, изложенных в Европейской Политике Соседства (Европейский инструмент соседства и партнёрства - ЕИСП был введён в 2007 году, он поддерживает различные национальные, региональные программы в соседних с ЕС странах).

Сотрудничество между научными парками, учебными заведениями, технопарками, малыми и средними предприятиями и учреждениями государственного сектора (сотрудничество трех секторов) стимулирует развитие инноваций. Реализуются инвестиционные проекты, но они связаны в основном с проектами, предусматривающими низкий уровень переработки или переносом отдельных трудоемких операций. Студенты математического факультета ПетрГУ занимаются разработкой проектов при поддержке корпорации «Nokia», компании «NSN» и программы «FRUCT». В рамках проектов создаются приложения для интернет-планшетов Nokia на платформе Maemo.

В карело-финских проектах проявляются специфические северные ценности в сферах экологии, экономики и культуры финно-угорского мира. К тенденциям проектной деятельности на территории Карелии следует отнести постепенный переход от обучения к внедрению лучших практик, от технических к инфраструктурным проектам. Потенциальными секторами сотрудничества обозначены: лесная промышленность, возобновляемые источники энергии, информационные технологии, туризм, чистые технологии, благополучие, горное дело, металлургия, электроника и пищевая промышленность.

Трансграничное сотрудничество в области образования

Как упоминалось выше между субъектами Северо-Запада России и странами Балтийского региона существует система трансграничного образовательного сотрудничества. В университетах Санкт-Петербурга, Калининграда, Петрозаводска и прибалтийских стран действует программа Международный «Балтийский Университет» (The Baltic University

Programme). Программа создана в 1991 году по инициативе Уппсальского университета (Швеция) и представляет собой университетскую сеть, состоящую из 225 университетов из 14 стран региона Балтийского моря. Площадь региона совпадает с поверхностью водосборного бассейна Балтийского моря, поэтому помимо прибрежных стран: Финляндии, Швеции, Дании, Германии, Польши, Литвы, Латвии, Эстонии, России, в Программе участвуют Беларусь, Украина, Словакия, Чехия и Норвегия.

Международный «Балтийский университет» это совместный образовательный проект, направленный на разработку, создание и реализацию учебных курсов университетского уровня по темам, затрагивающие общие для стран Балтийского региона проблемы.

В результате международного научного сотрудничества в последние годы в Калининграде на базе Балтийского федерального университета им. И. Канта успешно функционирует сетевой российско-польский межуниверситетский центр научно-образовательного сотрудничества по трансграничной тематике, демонстрирующий пример успешного трансграничного региона «де-факто» с ежегодными мероприятиями и публикациями. Лидерами публикаций по трансграничной тематике стали журналы «Балтийский регион / Baltic Region» и «Geographia Polonica» [22].

Международные образовательные связи сегодня можно отнести к наиболее важным и перспективным направлениям международного культурного обмена. Отметим, что его можно по праву назвать одним из наиболее динамично развивающихся аспектов трансграничного сотрудничества, поскольку студенческому контингенту свойственны мобильность и коммуникабельность, стремление к переменам мест и путешествиям, постоянному поиску новых знаний и информации.

Сейчас международное образование занимает важнейшее место в системе международных отношений, современные тенденции в области образования убедительно демонстрируют основные проблемы и перспективы мирового сообщества. Проблемы глобализации, интеграции, свойственные всей системе международных отношений, нашли свое отражение в международных образовательных контактах.

Широкое развитие получили договоры о сотрудничестве между университетами по академической мобильности, двустороннее и многостороннее научно-педагогическое сотрудничество университетов, в том числе при содействии созданных целевых наднациональных программ ЕС.

Например, СПбГАСУ активно развивает сотрудничество с зарубежными вузами в области академической мобильности, являясь участником программы Erasmus+ по

направлению Learning Mobility of Individuals (мобильность для обучающихся и преподавателей). Среди партнеров программы:

- Ганноверский университет им. Лейбница (Gottfried Wilhelm Leibniz Universität Hannover), г. Ганновер Германия;
- Вильнюсский колледж технологий и дизайна (Vilnius College of Technologies and Design), г. Вильнюс Литва;
- Белостокский технический университет (Bialystok Technical University), г. Белосток Польша и др.

Программа интегрировала такие ранее действовавшие программы как: The Life Long learning Programme, The Youth in Action programme, The Erasmus Mundus Programme, Alfa, Edulink, Tempus и другие. Управление реализацией программы Erasmus+ осуществляет Исполнительное Агентство по образованию, культуре и аудиовизуальным средствам (EACEA) в Брюсселе.

Российско-Германская магистерская программа «Полярные и морские исследования» (POMOR) была основана в 2001 году. Программа является академически-ориентированной двухлетней программой двух дипломов, реализуемой Санкт-Петербургским государственным университетом и Гамбургским университетом в тесном сотрудничестве с Бременским, Кильским, Потсдамским университетами, Гамбургским технологическим университетом, ГЕОМАР Центром исследований Мирового океана в Объединении им. Гельмгольца в Г. Киле, Институтом им. Альфреда Вегенера Центром полярных и морских исследований в Объединении им. Гельмгольца, Арктическим и Антарктическим научно-исследовательским институтом и Институтом исследования Балтийского моря Варнемюнде им. Лейбница.

Masterin Management – это международная программа ВШМ СПбГУ, которая существует с 1999 года. Программа преподается на английском языке, включает обязательный семестр обучения за рубежом в ведущей международной бизнес-школе, что позволяет выпускникам приобрести высококачественный образовательный опыт.

После завершения обучения программой предусмотрен двойной диплом с LUT-Lappeenranta.

Таким образом, досанкционный период можно охарактеризовать как начальный, вполне успешный этап многопланового трансграничного сотрудничества Российских приграничных регионов и стран Балтийского региона. За это время предпринимались попытки внедрения программ приграничного сотрудничества и участия России в рамках Еврорегионов. Одни из них оказались более успешными, например, Еврорегионы «Карелия», «Псков-Ливония», другие де-факто не функционируют или их деятельность разворачивается на территории стран-партнеров, а в приграничных регионах Северо-Запада России проекты

заморожены. Однако трансграничное сотрудничество в области образования достигло больших успехов. Появившиеся до начала санкционного режима международные образовательные программы функционируют и в настоящий момент.

2.3 Тенденции трансграничного сотрудничества в РФ и Северо-Западном регионе: санкционный период

Экономики большинства субъектов Северо-Запада России носят преимущественно экспортно-сырьевой характер и ориентированы на активное взаимодействие с внешними геоэкономическими центрами и в первую очередь с Европейским союзом и Норвегией. Однако с этими партнерами у России существуют взаимные санкционные режимы.

Секторальные санкции были введены странами ЕС 1 августа 2014 года. Они включают запрет на поставки в Россию и вывоз из России вооружения и «связанных с ним материалов», поставки в Россию «товаров и технологий двойного назначения», а также предоставление инновационных технологий для нефтедобывающей промышленности.

В частности, был введен запрет на долговое финансирование учреждениями ЕС трех топливно-энергетических компаний («Роснефть», «Транснефть», «Газпром нефть») и трех крупнейших оборонных концернов («Уралвагонзавод», «Оборонпром» и Объединенная авиастроительная корпорация), введены ограничения на торг их облигациями, срок обращения которых превышает 30 дней, и на участие в выпуске таких ценных бумаг. Девяти российским оборонным концернам были запрещены поставки европейских технологий двойного назначения. В список попали АО «Сириус», «Станкоинструмент», «Химкомпозит», «Калашников», Тульский оружейный завод, «Технологии машиностроения», «Высокоточные комплексы», «Алмаз-Антей» и НПО «Базальт». Были установлены ограничения на предоставление займов и оказание инвестиционных услуг пяти российским банкам - Сбербанку, ВТБ, Газпромбанку, ВЭБ и Россельхозбанку. Ограничено сотрудничество с РФ в сфере услуг по глубоководной разработке месторождений и добыче нефти [52].

Всего под действие ограничительных мер попали 20 российских финансовых, нефтедобывающих и оборонных структур. Помимо секторальных санкций ЕС вел запретительные меры в отношении Крыма и Севастополя и визовые ограничения против российских граждан.

Норвегия — последовательно присоединилась к санкциям Евросоюза, отменила военное и экономическое сотрудничество.

Продовольственное эмбарго. С 6 августа 2014 года действует указ «О применении отдельных специальных экономических мер в целях обеспечения безопасности Российской Федерации». На основании этого документа правительство России ввело запрет на импорт из США, Евросоюза, Норвегии, Австралии и Канады сельскохозяйственной продукции:

- мяса крупного рогатого скота, свинины, мяса и субпродуктов домашней птицы, соленого, сушеного и копченого мяса;
- рыбы, ракообразных, моллюсков и прочих водных беспозвоночных;
- молока и молочной продукции;
- овощей, съедобных корнеплодов и клубнеплодов;
- фруктов и орехов;
- колбасы; а также моллокосодержащей продукции на основе растительных жиров.

В 2015 году список корректировался: из него исключили специализированную безлактозную молочную продукцию, мальков лосося и форели, молоди устриц и мидий. Сделано это было из-за невозможности быстро наладить их импортозамещение.

С осени 2014 года ряд производителей сельхозпродукции, прежде всего из ЕС, заявили о крупных убытках. По оценке Еврокомиссии, российское эмбарго затронуло 4,2% всего экспорта 28 стран ЕС [51].

Таким образом, санкции сократили финансирование российских компаний иностранными банками, ограничили доступ попавших под них отечественных банков к выгодным кредитам, прервали поступление инвестиций большинства стран ЕС в отечественное производство.

Под влиянием санкций в 2014 г. увеличился отток иностранных капиталов, сохраняющийся по настоящее время, сократился объем иностранных инвестиций, объем экспорта и импорта.

Рассмотрим диаграммы экспорта/импорта приграничных регионов РФ со странами Балтийского региона. Рассматриваемый период с 2013 года (за 1 год до санкций) по 2019 год. Данный период позволяет наблюдать динамику экспорта/импорта в трансграничной зоне Балтийского региона.

Для наглядности показателей диаграммы экспорта/импорта были сделаны отдельно по каждому региону, так как объем экспорта/импорта (в млн. \$) в приграничных регионах Северо-запада России сильно варьируется.

Экспорт приграничных субъектов Северо-Запада РФ в страны Балтийского региона.

Рис. 2 Составлено автором по материалам [65]

На диаграмме «Экспорт Санкт-Петербурга в страны Балтийского региона» представлена сумма экспорта в Германию, Данию, Латвию, Литву, Норвегию, Польшу, Финляндию, Швецию, Эстонию за период 2013-2019 год (см. рис. 2).

Мы видим, что с 2014 года произошел спад в основном за счет сокращения экспорта в Германию, Латвию, Финляндию, Эстонию – основные торговые партнеры Санкт-Петербурга в Балтийском регионе (см. приложение табл. 1). В период 2017 – 2018 гг. произошел небольшой рост и стабилизация экспорта, но в 2019 году снова происходит снижение. В целом же за описанный санкционный период (6 лет) объем экспорта Санкт-Петербурга в страны Балтийского региона снизился в 4 раза.

Основные статьи экспорта Санкт-Петербурга – это минеральное топливо (нефть и нефтепродукты).

Рис. 3. Составлено автором по материалам [65]

На диаграмме «Экспорт Мурманской области в страны Балтийского региона» мы видим, что в 2014 году произошло более плавное снижение объема экспорта, чем в Санкт-Петербурге (см. рис. 3) и резкое повышение в 2017-2018 гг., которое произошло за счет увеличения экспорта в Финляндию (см. приложение табл. 2). Несмотря на резкий спад объемов экспорта в 2019 году, основными торговыми партнерами Мурманской области остаются Германия, Латвия и Литва. Их доля наиболее значительна в сумме объемов экспорта Мурманской области в страны Балтийского региона.

Стоит отметить, что с 2016 по 2019 гг. Финляндия составляет наибольшую долю экспорта среди стран Балтийского региона. В целом же за описанный санкционный период (6 лет) объем экспорта Мурманской области в страны Балтийского региона незначительно вырос на 24,8 млн. \$.

Основные статьи экспорта Мурманской области – медь, никель, алюминий и др. руды, а также рыба и ракообразные.

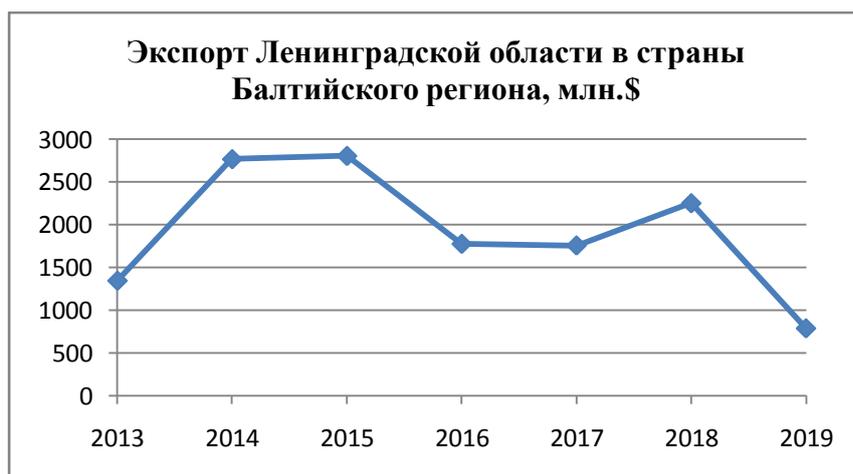

Рис. 4. Составлено автором по материалам [65]

На диаграмме «Экспорт Ленинградской области в страны Балтийского региона» (см. рис. 4) мы видим, что в 2014 году произошел рост экспорта несмотря на введение санкционного режима в основном за счет роста экспорта в Германию, Данию, Швецию, Эстонию и Норвегию. (см. приложение табл. 3) Но в 2016-2017 гг. произошел спад объемов экспорта в 1,5 раза.

По итогам 2019 года мы видим спад объемов экспорта в 3,5 раза по сравнению с 2014 годом. Основными торговыми партнерами остаются Финляндия, Эстония и Швеция. Несмотря на небольшую долю экспорт в Норвегию на 2019 год незначительно вырос по сравнению с досанкционным периодом.

Основные статьи экспорта Ленинградской области – минеральное топливо (нефть и нефтепродукты), резина, древесина и изделия из дерева.

Рис. 5. Составлено автором по материалам [65]

Диаграмма «Экспорт Республики Карелия в страны Балтийского региона» схожа с диаграммой «Экспорт Мурманской области в страны Балтийского региона», а именно с 2013 по 2015 гг. мы видим плавный спад объемов экспорта, а с 2015 по 2017 гг. – рост. Однако в 2019 году объем экспорта снизился более чем в 1,5 раза по сравнению с 2014 годом.

Как и в Мурманской области, в Республике Карелия наибольшую долю экспорта среди стран Балтийского региона составляет Финляндия. Доля остальных стран незначительна предположительно из-за периферийного положения Республики Карелия по отношению к другим странам Балтийского региона.

Основные статьи экспорта Республики Карелия – руды, бумага, картон, древесина и изделия из дерева.

Рис. 6. Составлено автором по материалам [65]

На диаграмме «Экспорт Калининградской области в страны Балтийского региона» (см. рис. 6) мы видим резкий рост объемов экспорта в 2014 году за счет увеличения доли экспорта в Германию. В периоды с 2015 по 2017 гг. и с 2018 по 2019 гг. происходил спад объемов экспорта.

Несмотря на то, что за рассматриваемый нами санкционный период объем экспорта в страны Балтийского региона упал более чем в 17 раз основными торговыми партнерами Калининградской области остаются Германия, Польша, Литва (см. приложение табл. 5).

Основные статьи экспорта Калининградской области – реакторы, ядерные котлы и механическое оборудование, жиры и масла животного происхождения, злаки.

Рис. 7. Составлено автором по материалам [65]

На диаграмме «Экспорт Псковской области в страны Балтийского региона» (см. рис. 7) мы видим плавный рост объемов экспорта с 2013 по 2017 гг., резкий рост в 2018 году и падение объемов экспорта в 2019 году за счет Латвии и Эстонии – основных торговых партнеров области. Экспорт в остальные страны Балтийского региона составил минимальные доли (менее 100 тыс. \$). За рассматриваемый нами санкционный период объем экспорта в страны Балтийского региона упал более чем в 2 раза.

Экспорт Псковской области составляет наименьшую часть по сравнению с другими субъектами Северо-западного региона России. Возможно, по причине отсутствия непосредственного выхода к Балтийскому морю и небогатой природно-ресурсной и производственной базой по сравнению с другими регионами.

Рис. 8. Составлено автором по материалам [65]

В диаграммах экспорта приграничных регионов за санкционный период есть сходство с диаграммой общероссийского экспорта в страны Балтийского региона, а именно: небольшой подъем объемов экспорта в 2018 году и резкий спад к 2019 году. За период с 2014 по 2019 гг. общероссийский объем экспорта в страны Балтийского региона упал более чем в 3 раза.

Наибольшая доля экспортируемых товаров приходится на Германию (как до санкций – в 2013 году, так и во время действия санкций). Наименьшая доля экспортируемых товаров приходится на Норвегию, однако, с момента начала санкций объем экспорта в Норвегию незначительно вырос (см. приложение табл. 7), незначительно превышая объемы экспорта в Швецию и Эстонию.

Таблица 9

Тренд экспорта приграничных регионов за период 2014-2019 гг.					
Санкт-Петербург	Мурманская область	Ленинградская область	Республика Карелия	Калининградская область	Псковская область

Составлено автором по материалам [65]

Тренд экспорта приграничных субъектов Северо-запада России в страны Балтийского региона выглядит следующим образом (см. таблицу 9): наибольшее снижение экспорта с момента начала санкций произошло в Калининградской области. В Мурманской области произошел незначительный рост экспорта. В остальных регионах мы также наблюдаем снижение объемов экспорта. Учитывая общероссийский тренд, можно сделать вывод, что

экономические санкции негативно повлияли на экспорт многих субъектов страны, но в значительной степени на рассматриваемую нами Калининградскую область.

Импорт приграничных субъектов Северо-Запада РФ из стран Балтийского региона.

Диаграммы импорта из стран Балтийского региона в приграничные субъекты Северо-Западного региона России имеют схожие тренды, несмотря на то, что суммарные объемы импорта в приграничных субъектах различны: мы наблюдаем плавное снижение объемов импорта с 2013 года (до санкций) к 2019 году.

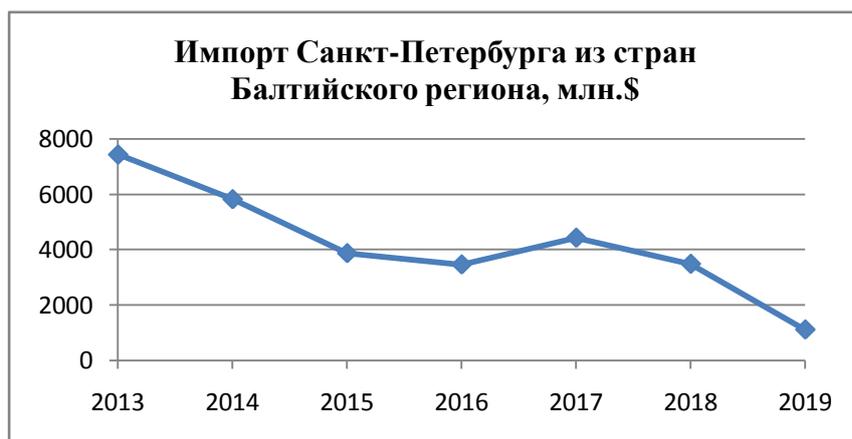

Рис. 9. Составлено автором по материалам [65]

На диаграмме «Импорт Санкт-Петербурга из стран Балтийского региона» (см. рис. 9) мы наблюдаем постепенное снижение объемов импорта с небольшим ростом в 2017 году.

Основные торговые партнеры по импорту в Санкт-Петербурге – Германия, Финляндия и Польша. В этих странах потери в объемах импорта составили наибольшую часть (см. приложение табл. 8). Суммарно за период с начала санкций (с 2014 года) объемы импорта снизились более чем в 5 раз.

Основные статьи импорта Санкт-Петербурга – реакторы ядерные, котлы, электрические машины и оборудование, средства наземного транспорта.

Рис. 10. Составлено автором по материалам [65]

На диаграмме «Импорт Мурманской области из стран Балтийского региона» (см. рис. 10) мы видим постепенное снижение объемов импорта с 2013 по 2016 гг. и небольшой рост в период 2017-2018 гг. благодаря увеличению импорта из Норвегии, после чего следует резкое снижение.

Основными торговыми партнерами Мурманской области до санкций были: Финляндия, Норвегия, Латвия и Германия, однако, к 2019 году объемы импорта из Финляндии снизились до незначительного числа. А объемы импорта из Дании, напротив, увеличились за рассматриваемый период (см. приложение табл. 9). Величина объемов импорта из стран Балтийского региона с 2014 по 2019 гг. снизилась более, чем в 7 раз.

Основные статьи импорта Мурманской области – реакторы ядерные, котлы, суда, лодки, продукты неорганической химии.

Рис. 11. Составлено автором по материалам [65]

На диаграмме «Импорт Ленинградской области из стран Балтийского региона» (см. рис. 11) мы также наблюдаем тренд снижения объемов импорта с 2013 по 2016 гг., с небольшим ростом в 2017-2018 гг. и резким падением в 2019 году.

Основные торговые партнеры в Ленинградской области: Германия, Польша, Финляндия, Швеция (см. приложение табл. 10). Суммарная величина объемов импорта из стран Балтийского региона с 2014 по 2019 гг. снизилась в 4 раза.

Основные статьи импорта Ленинградской области – реакторы ядерные, котлы, электрические машины и оборудование, средства наземного транспорта.

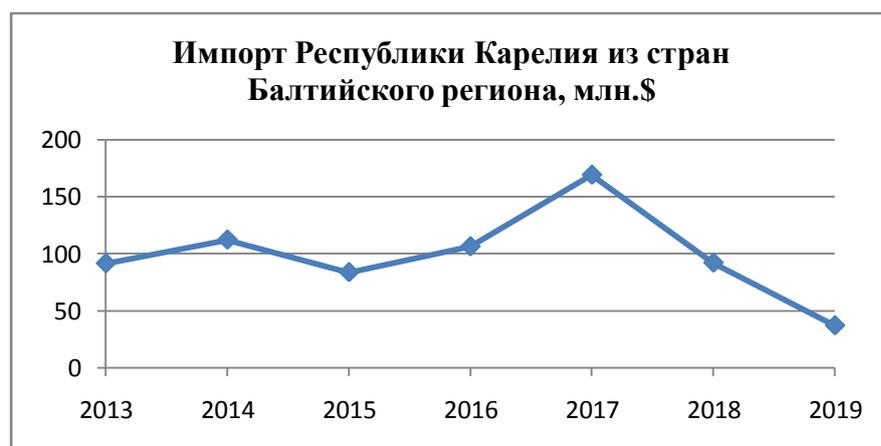

Рис. 12. Составлено автором по материалам [65]

Диаграмма «Импорт Республики Карелия из стран Балтийского региона» отличается от тренда остальных субъектов: мы видим два пика с ростом импорта в 2014 и в 2017 гг. за счет увеличения импорта из Финляндии, но за период 2018-2019 гг. происходит резкое снижение суммарного объема импорта.

За период с начала санкций объемы импорта в Республике Карелия снизились в 3 раза.

Основные торговые партнеры Республики Карелия: Финляндия, Швеция, Эстония. Из Латвии и Литвы товары практически не импортировались (в период 2015-2016 гг. суммарный объем импорта был менее 100 тыс.\$).

Основные статьи импорта Республики Карелия – реакторы ядерные, котлы, электрические машины и оборудование, каучук, резина и изделия.

Рис. 13. Составлено автором по материалам [65]

На диаграмме «Импорт Калининградской области из стран Балтийского региона» (см. рис. 13) мы наблюдаем снижение объемов импорта с 2013 по 2019 гг. За исключением периода 2017-2018 гг., в который был небольшой рост. Наиболее резкий спад объемов импорта наблюдался в 2015 и в 2019 гг. за счет совокупного снижения импорта всех стран.

За рассматриваемый нами санкционный период объем импорта в Калининградской области снизился почти в 10 раз. Основными торговыми партнерами области остаются Германия и Польша (см. приложение табл. 12).

Основные статьи импорта Калининградской области – электрические машины и оборудование, средства наземного транспорта, продукты растительного происхождения.

Рис. 14. Составлено автором по материалам [65]

Тренд диаграммы «Импорт Псковской области из стран Балтийского региона» (см. рис. 14) схож с трендами остальных субъектов. В целом за рассматриваемый период происходит снижение объемов импорта с небольшим увеличением в 2017 году.

За период с начала санкций объемы импорта в Псковской области снизились более, чем в 11 раз. Основные торговые партнеры Псковской области по импорту товаров: Германия и Латвия (см. приложение табл. 13).

Основные статьи импорта Псковской области – электрические машины и оборудование, средства наземного транспорта, продукты растительного происхождения.

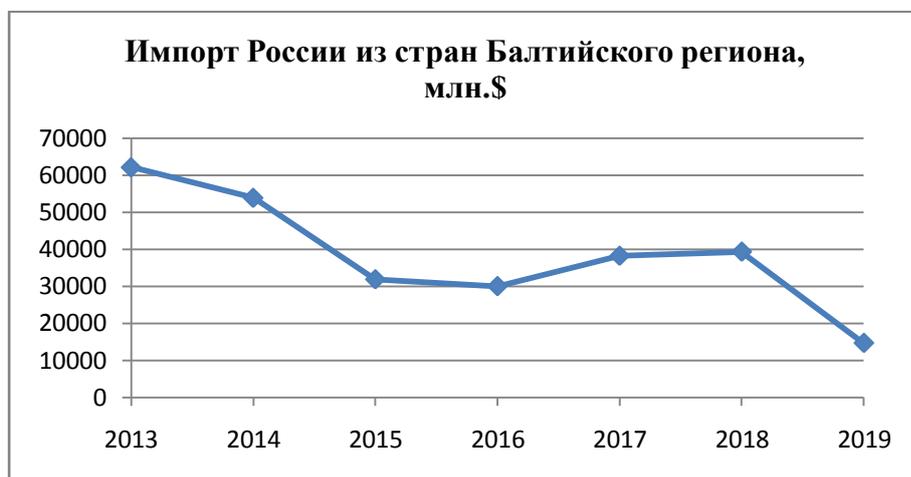

Рис. 15. Составлено автором по материалам [65]

В диаграммах импорта приграничных субъектов за санкционный период мы наблюдаем больше сходства с диаграммой общероссийского импорта в страны Балтийского региона, а именно: постепенное снижение объемов импорта с 2013 по 2016 гг., небольшой кратковременный рост в 2017-2018 гг. и резкий спад к 2019 году. За период с 2014 по 2019 гг. общероссийский объем импорта в страны Балтийского региона упал более чем в 3,5 раза.

Наибольшая доля импортируемых товаров пребывает из Германии (как до санкций – в 2013 году, так и во время действия санкций). Наименьшая доля импортируемых товаров приходится на Эстонию и Латвию (см. приложение табл. 14).

Таблица 10

Тренд импорта приграничных регионов за период 2014-2019 гг.					
Санкт-Петербург	Мурманская область	Ленинградская область	Республика Карелия	Калининградская область	Псковская область
↓	↓	↓	↓	↓ ↓	↓ ↓

Составлено автором по материалам [65]

Тренд импорта приграничных субъектов Северо-запада России в страны Балтийского региона полностью копирует общероссийский и выглядит следующим образом (см. табл. 10): наибольшее снижение импорта с момента начала санкций произошло в Калининградской и Псковской областях. В остальных субъектах мы также наблюдаем снижение объемов импорта. Можно сделать вывод, что экономические санкции негативно повлияли на импорт всех рассматриваемых нами приграничных регионах.

Статистика Шенгенских виз, полученных в консульствах приграничных субъектов Северо-Запада России

Рассмотрим статистику Шенгенских виз, полученных в консульствах приграничных регионах Северо-Запада России за санкционный период с 2014 года по 2018 год. Во всех регионах, несмотря на состав консульств и различные масштабы полученных виз, мы видим похожую динамику. Рассмотрим диаграммы каждого региона детальнее.

Рис. 16. Составлено автором по материалам [68]

На диаграмме «Статистика Шенгенских виз полученных в консульствах Санкт-Петербурга» (см. рис. 16) мы видим резкое сокращение числа полученных виз с 2014 по 2016 гг., затем в 2017 году рост числа полученных виз, после которого следует сокращение из-за закрытия консульства Норвегии в Санкт-Петербурге.

По данным Генерального Консульства Королевства Норвегия в Санкт-Петербурге, «1 августа 2017 года Визовый отдел закрылся. Все заявления, поданные 1 августа 2017 года и позже, будут рассматриваться Посольством Норвегии в Москве. Это означает, что заявители из Санкт-Петербурга, Ленинградской области, Архангельска, Республики Карелия, Новгородской

и Псковской областей для получения визы или разрешения на проживание/работу в Норвегии должны будут обращаться в визовые центры VFS» [63].

На момент начала санкционного периода в Санкт-Петербурге были представлены консульства следующих стран: Финляндия, Германия, Латвия, Литва, Норвегия, Польша, Эстония. За рассматриваемый период 5 лет число полученных виз в консульствах Санкт-Петербурга сократилось более, чем в 1,5 раза.

Рис. 17. Составлено автором по материалам [68]

На диаграмме «Статистика Шенгенских виз полученных в консульствах Мурманска» (см. рис. 17) мы видим схожий тренд с Санкт-Петербургом. С 2014 по 2016 гг. – сокращение числа полученных виз, в 2017 году происходит небольшой рост, который сопровождается снижением в 2018 году в основном из-за консульства Норвегии, в котором за 2018 год было получено только 22 визы.

В Мурманской области представлены консульства двух стран Балтийского региона – Финляндии и Норвегии. За рассматриваемый нами санкционный период количество Шенгенских виз, полученных в консульствах в Мурманске, сократилось почти в 3 раза.

Рис. 18. Составлено автором по материалам [68]

На диаграмме «Статистика Шенгенских виз полученных в консульствах Калининграда» (см. рис. 18) мы видим, что сокращение полученных виз происходило в 2015 и 2018 гг., а в период 2016-2017 гг. в отличие от остальных регионов, количество полученных виз выросло.

В Калининградской области представлены консульства Германии, Латвии, Литвы и Польши. Суммарно за 5 лет количество полученных виз сократилось в 1,2 раза.

Рис. 19. Составлено автором по материалам [68]

На диаграмме «Статистика Шенгенских виз полученных в консульствах Петрозаводска» (см. рис. 19) мы наблюдаем снижение полученных виз с 2014 по 2016 гг., в 2017 году мы наблюдаем рост, после которого снова снижение.

В Петрозаводске находится только одно консульство из рассматриваемых нами стран Балтийского региона – консульство Финляндии. Количество виз, полученных в консульстве Финляндии, за 5 лет сократилось в 2 раза.

Рис. 20. Составлено автором по материалам [68]

На диаграмме «Статистика Шенгенских виз полученных в консульствах Пскова» (см. рис. 20) мы наблюдаем наиболее плавный тренд изменения количества полученных виз по сравнению с остальными регионами. С 2014 по 2016 гг. – снижение числа полученных виз, в 2017 году небольшой рост, в 2018 году изменений практически не произошло.

В Псковской области представлены консульства Латвии и Эстонии. Суммарно за санкционных период количество полученных виз сократилось почти в 2 раза.

Консульства Дании и Швеции в рассматриваемых нами регионах не представлены, однако они присутствуют в Москве (см. приложение табл. 20).

Консульства Санкт-Петербурга можно считать как за два субъекта (Санкт-Петербург и Ленинградскую область).

Рис. 21. Составлено автором по материалам [68]

Диаграммы статистики Шенгенских виз, полученных в консульствах Северо-Западных приграничных субъектах за период 2014-2018 гг. схожи с общероссийскими показателями, а именно: с 2014 по 2016 год происходит спад числа полученных виз, в 2017 году показатель выравнивается с 2015 годом, однако в 2018 году снова идет на спад (см. рис. 21).

Во всех рассматриваемых консульствах России суммарно за санкционных период количество полученных виз сократилось 1,5 раза.

Тренд Шенгенских виз, полученных в консульствах Северо-Западных приграничных регионах за период 2014-2018 гг. выглядит следующим образом:

Таблица 11

Санкт-Петербург (и Ленинградская область)	Мурманская область	Республика Карелия	Калининградская область	Псковская область
↓	↓	↓	↓	↓

Составлено автором по материалам [68]

Во всех субъектах происходило снижение суммы полученных виз в консульствах стран Балтийского региона за рассматриваемый период. Наибольшее сокращение произошло в Мурманской области (в 3 раза), а наименьшее – в Калининградской области (в 1,2 раза). В Санкт-Петербурге закрылся визовый отдел Генерального Консульства Норвегии. В мурманской области также наблюдается динамика снижения трансграничного сотрудничества с Норвегией.

Можно сделать вывод, что экономические санкции негативно повлияли на статистику получения Шенгенских виз в рассматриваемом нами Северо-Западном регионе.

Прямые иностранные инвестиции

Опубликованная в апреле 2019 года Центральным банком России статистика по прямым иностранным инвестициям за 2018 год демонстрирует снижение входящих ПИИ в 2,5 раза по сравнению с уровнем 2014 года и снижение в 7,8 раз по сравнению с 2013 годом. Такая динамика отражает ухудшение настроений иностранных инвесторов, относительно продолжающейся санкционной политики со стороны США и ЕС.

В 2018 году ЦБ России зафиксировал наибольший с 1997 года отток ПИИ из капитала российских компаний, составивший 6,46 млрд. долл. В предыдущие два года наблюдался небольшой прирост участия иностранцев в капитале (см. рис. 22).

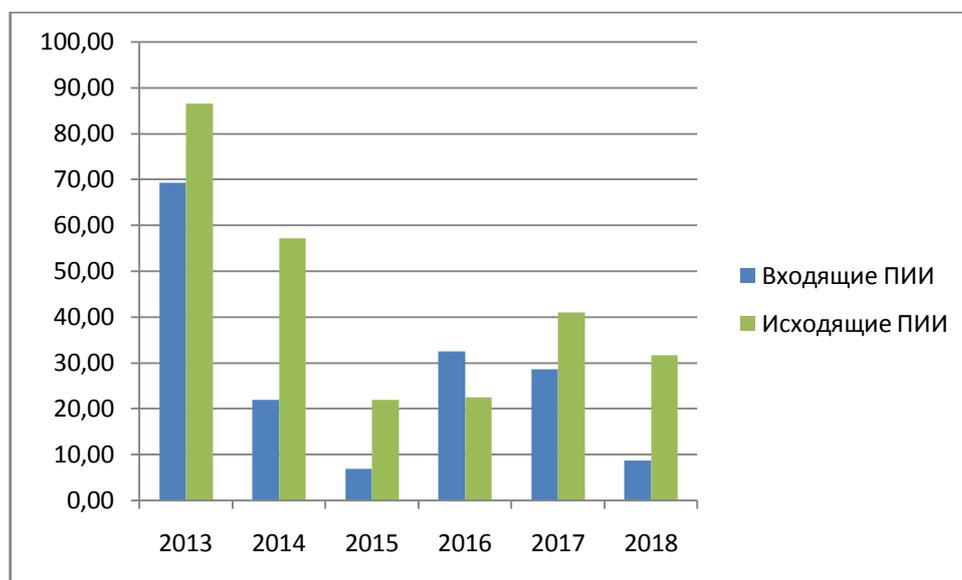

Рис. 22. Потоки прямых иностранных инвестиций в России 2013-2018 гг., млрд. \$

Составлено автором по данным [66]

Прямые иностранные инвестиции распределены по территории Российской Федерации крайне неравномерно, что связано с объемом валового регионального продукта (ВРП) российских регионов. По имеющимся данным, на начало 2019 года из 36,5 тыс. российских предприятий с иностранным собственником наибольшая доля приходилось на такие регионы, как Москва, Московская область, Санкт-Петербург и Ленинградская область.

Однако на сегодняшний день в соответствии с ФЗ №282-ФЗ «Об официальном статистическом учете и системе государственной статистики в Российской Федерации» данные

о прямых иностранных инвестициях в регионы России не публикуется в целях обеспечения конфиденциальности первичных статистических данных, полученных от иностранных организаций. По этой причине мы можем делать выводы, опираясь только на общероссийский тренд.

Таким образом, за период с 2013 по 2018 год мы наблюдаем отток инвестиций из России. Это связано с общим трендом сокращения иностранных вложений в развивающиеся рынки из-за нарастающего санкционного давления со стороны Западных стран, что приводит к уменьшению трансграничного сотрудничества.

Участие в программах приграничного сотрудничества Северо-Западного региона России

В июне 2014 года стало известно о замене трёхсторонних форматов программ на двусторонние. Например, в прошлом периоде действовала программа «Эстония – Латвия – Россия», а ныне стартуют программы «Эстония – Россия» и «Латвия – Россия». Схожая ситуация с Программой «Россия – Литва – Польша» (см. таблицу 12). При этом в программах «Эстония – Россия» и «Латвия – Россия» вклад со стороны ЕС стал меньше, чем половина вклада предыдущей программы, а вклад с Российской стороны увеличился. Однако в программах «Литва – Россия» и «Польша – Россия» вклады обеих сторон составили меньше половины бюджета предыдущей программы. Три программы расширили свою географию благодаря присоединению новых регионов-участников.

Кроме того в рамках диалога РФ – ЕС по региональной политике началась работа по сложению потенциалов стратегии социально-экономического развития Северо-Западного федерального округа и стратегии ЕС для региона Балтийского моря.

Таблица 12. Программы приграничного сотрудничества с участием регионов России, 2014-2020 гг.

Название программы	Вклад ЕС, млн. евро	Вклад России, млн. евро	Страны-участники	Российские регионы-участники
Карелия	21,5€	10,7€	Россия, Финляндия	Республика Карелия, г. Санкт-Петербург, Ленинградская, Мурманская и Архангельская области

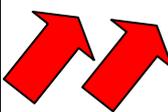
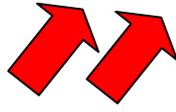
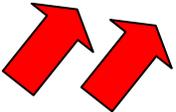
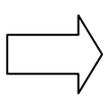
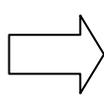
Юго-Восточная Финляндия – Россия	36,2⇒	18,1⇒	Россия, Финляндия	Ленинградская область, Санкт- Петербург, Республика Карелия
Коларктик	24,7↗	12,4↗	Россия, Финляндия, Швеция, Норвегия	Мурманская область, Архангельская область, Ненецкий АО, Республика Карелия, Ленинградская область и г. Санкт- Петербург
Эстония – Россия	16,8↘ (менее половины бюджета предыдущей программы)	8,4↗ (более половины бюджета предыдущей программы)	Россия, Эстония	Ленинградская и Псковская области, г. Санкт-Петербург
Латвия - Россия	15,9↘ (менее половины бюджета предыдущей программы)	7,9↗ (более половины бюджета предыдущей программы)	Россия, Латвия	Ленинградская и Псковская области, г. Санкт-Петербург
Литва – Россия	15,7↘ (менее половины бюджета предыдущей программы)	7,8↘ (менее половины бюджета предыдущей программы)	Россия, Литва	Калининградская область
Польша – Россия	41,3↘ (менее половины бюджета предыдущей программы)	20,7↘ (менее половины бюджета предыдущей программы)	Россия, Польша	Калининградская область

	бюджета предыдущей программы)	бюджета предыдущей программы)		
--	-------------------------------------	-------------------------------------	--	--

Составлено по: данным официальных сайтов программ.

Описание Программ ТГС (см. приложение С. 106- 112)

Таблица 13

Количество программ приграничного сотрудничества, действующих в регионах Северо-Запада России в 2014-2020 гг.					
Санкт-Петербург	Мурманская область	Ленинградская область	Республика Карелия	Калининградская область	Псковская область
5	2	5	3	2	2
					

Составлено по: данным официальных сайтов программ.

Таким образом, можно сделать вывод, что санкционная политика повлияла на трансграничное сотрудничество в рамках программ, действующих в регионах Северо-Запада России неоднозначно. С одной стороны, мы видим, что с 2014 года не только увеличилось количество программ, но и расширилась их география за счет присоединения новых регионов-участников (см. таблицу 13). С другой – вклад ЕС и России в Программы в большей степени сократился, а количество программ увеличилось лишь за счет обособления предыдущих, цели и задачи Программ копируют друг друга.

В течение второго десятилетия XXI века трансграничное сотрудничество в Балтийском регионе постепенно менялось. Наиболее резкие изменения произошли в 2014 году по причине введения экономических санкций Западными странами и ответных контрсанкций со стороны России. Тем не менее, несмотря на тот серьезный ущерб, который нанесла трансграничному сотрудничеству неблагоприятная политическая и экономическая конъюнктура, многие формы трансграничного сотрудничества продолжают развиваться.

2.4 Проблемные зоны трансграничного сотрудничества в РФ и Северо-Западном регионе

На основе данных, изученных в пункте 2.3 (динамике показателей экспорта, импорта, выданных Шенгенских виз и функционирования программ приграничного сотрудничества) нами была создана картосхема, которая отражает изменения трансграничного сотрудничества в

Балтийском Регионе в период санкций относительно субъектов Северо-Западного региона России (см. рис. 23) путем создания количественного фона. Таким образом, каждой стране соответствует балл, на величину которого изменилось трансграничное сотрудничество (см. приложение таблицы 21 -29).

Каждый балл соответствует динамике (трендам), описанным выше. В случае если тренд был возрастающим, то он соответствует положительному баллу (+1), если тренд шел на убывание – балл отрицательный (-1). Все показатели, которые оставались без изменения или таковые отсутствовали (например, отсутствие программ приграничного сотрудничества с участием Дании) имели 0 баллов. При снижении/ увеличении изначального значения (с момента начала санкций) в 10 раз, присуждался балл (-2) и (+2) соответственно. При расширении географии программ приграничного сотрудничества (1 и более) на территорию, где ранее эта программа не действовала, присуждался дополнительный балл (+1).

Исходя из подсчетов мы получили следующий результат: (см. таблицу 14)

Таблица 14. Изменения трансграничного сотрудничества в Балтийском Регионе

Страна	Балл	Группа
Финляндия	-6	I А
Дания	-9	I В
Швеция	-10	II В
Латвия	-11	II А
Литва	-11	II А
Эстония	-11	II А
Норвегия	-16	III А
Польша	-16	III А
Германия	-19	III В

Составлено автором

Все страны Балтийского региона были поделены на 3 группы по степени изменения трансграничного сотрудничества за санкционный период:

- I Группа – страны с наименьшей степенью изменения (санкционный режим в незначительной степени повлиял на ТГС);
- II Группа – страны с заметной степенью изменения (санкционный режим повлиял на несколько сфер ТГС);

- III Группа – страны с наибольшей степенью изменения (ТГС резко снизилось).

Также были выделены 2 подгруппы:

- Подгруппа «А» – страны, имеющие сухопутную государственную границу с регионом/регионами Северо-Запада России;
- Подгруппа «В» – страны, не имеющие сухопутной границы с регионом/регионами Северо-Запада России.

Рис. 23. Изменения трансграничного сотрудничества в Балтийском Регионе

Составлено автором

В группу I входит Финляндия (-6 баллов) – на трансграничное сотрудничество с которой санкционный режим оказал наименьшее воздействие, а также Дания (-9 баллов). Однако стоит отметить, что в Дании отсутствуют программы приграничного сотрудничества с субъектами Северо-Запада России, а также консульства для получения Шенгенских виз. Кроме того Дания не имеет сухопутной государственной границы с Россией. Таким образом, столь незначительное влияние санкций обусловлено неразвитыми трансграничными отношениями.

В группу II вошли Латвия, Литва, Эстония (по -11 баллов). Эти страны имеют схожие экспортно-импортные отношения и в целом трансграничные отношения с Северо-Западным регионом России, а также имеют с субъектами сухопутную государственную границу. В состав этой группы также вошла Швеция (-10 баллов). В отличие от Дании, 4 субъекта Северо-Запада России участвуют со Швецией в общих программах приграничного сотрудничества, но в отличие от других стран, входящих в эту группу, Швеция не имеет консульств для получения Шенгенских виз в этих регионах.

В группу III вошли страны, на трансграничное сотрудничество с которыми санкции повлияли в наибольшей степени: Норвегия, Польша, Германия. Несмотря на развитые экспортно-импортные отношения, наличие консульств на территории Северо-Западных субъектов России, активное образовательное сотрудничество, эти страны набрали самые низкие баллы (-16; -16; -19) соответственно. Наибольшим образом санкционный режим повлиял на трансграничное сотрудничество регионов с Германией, особенно в сфере торговли. Стоит отметить, что в Северо-Западных субъектах России нет ни одной совместной программы приграничного сотрудничества с Германией и нет сухопутной государственной границы в отличие от Польши и Норвегии, которые также входят в III группу.

Таким образом, можно сделать вывод, что с 2014 года меняется объем и политическая значимость трансграничного сотрудничества с Балтийском регионе. Санкционный режим не в равной степени повлиял на ТГС с субъектами Северо-Западного региона России. Можно предположить, что эта разница связана с историческим фактором развития территориальных и местных сообществ, естественно находящихся в непосредственной близости от границы, и/или современными тенденциями развития региональной и местной экономики, инвестициями, созданием новых рабочих мест, транспортной инфраструктуры в некоторых странах Балтийского региона. Следовательно, пока в Балтийском регионе действуют режимы санкций и контрсанкций, мы будем наблюдать изменения в ТГС.

Глава III. Эволюция программы Интеррег и перспективы трансграничного сотрудничества

3.1 Поддержка трансграничного сотрудничества в Балтийском регионе в рамках программы Интеррег

Европейское территориальное сотрудничество (ЕТС), более известное как Interreg (Интеррег), функционирует с целью сплочения государств-участников. Оно обеспечивает основу для осуществления совместных действий и политических обменов между национальными, региональными и местными участниками из различных государств-членов и представляет собой серию программ по стимулированию сотрудничества между регионами в Европейском Союзе и за его пределами, финансируемых Европейским фондом регионального развития.

Цель Интеррег направлена на укрепление экономического, социального и территориального единства во всей Европе путем содействия сбалансированному развитию континента на основе трансграничного, транснационального и межрегионального сотрудничества. Особое внимание было уделено интеграции отдаленных регионов с теми, которые имеют общие внешние границы со странами-кандидатами.

Интеррег строится вокруг трех направлений сотрудничества: трансграничного (Интеррег А), транснационального (Интеррег В) и межрегионального (Интеррег С).

- *Направление А: трансграничное сотрудничество*

Трансграничное сотрудничество между соседними регионами направлено на развитие трансграничных социально-экономических центров на основе общих стратегий развития. Интеррег А является на сегодняшний день самым крупным направлением с точки зрения бюджета и количества программ.

- *Направление В: транснациональное сотрудничество*

Транснациональное сотрудничество с участием национальных, региональных и местных органов власти направлено на содействие более эффективной интеграции в рамках Союза посредством формирования крупных групп европейских регионов. Интеррег В - это промежуточный уровень, на котором обычно сотрудничают несмежные регионы из нескольких различных стран, поскольку они сталкиваются с общими или сопоставимыми проблемами.

- *Направление С: межрегиональное сотрудничество*

Межрегиональное сотрудничество направлено на повышение эффективности политики и инструментов регионального развития посредством широкомасштабного обмена информацией и опытом (сети). Это самая маленькая финансовая нить из трех, но программы охватывают все государства-члены ЕС.

Интеррег имеет пять программных периодов, которые сменяли друг друга:

- Интеррег I (1990-1993 гг.)
- Интеррег II (1994-1999 гг.)
- Интеррег III (2000-2006 гг.)
- Интеррег IV (2007-2013 гг.)
- Интеррег V (2014-2020 гг.)

В 1990 году Интеррег была разработана как инициатива сообщества с бюджетом в 1 миллиард евро, охватывающим исключительно трансграничное сотрудничество. Позднее Интеррег был распространен на транснациональное и межрегиональное сотрудничество. На 2014-2020 годы европейское территориальное сотрудничество является одной из двух целей политики сплочения, помимо инвестиций для роста и создания рабочих мест. Интеррег отличается от большинства программ тем, что она предусматривает сотрудничество между органами власти двух или более государств-членов.

Первая отдельная программа для Балтийского региона появилась в рамках Интеррег III – «Транснациональное сотрудничество в сфере регионального и пространственного планирования». Она была непосредственно нацелена на поддержку реализации положений планов пространственного развития Балтийского региона [55].

Поддержка сотрудничества в Балтийском регионе Европейским союзом продолжилась и существенно увеличилась в рамках последующей программы — Интеррег III В 2000—2006 гг. Она была направлена на укрепление трансграничного сотрудничества в сфере пространственного планирования и регионального развития в Балтийском регионе. В проектах программы приняли участие 1805 организаций из 639 городов Балтийского региона.

Всего было реализовано 137 проектов, при этом Евросоюзом на эти цели было выделено 149 млн. евро для стран-членов ЕС и 7,5 млн. евро для России и Беларуси. Среди проектов с участием Калининградской области можно особо отметить «СЕБко: Сотрудничество между городами и сельскими территориями как двигатель регионального развития в Юго-Восточной Балтике», «Интегрированное ведение хозяйства в водосборных бассейнах (этапы 1 и 2)», «Форум Балтийских городов», «Транснациональный коридор в Южной Балтике Восток —

Запад», «Балтийские ворота ПЛЮС», «Стратегия развития еврорегиона “Балтика”», а также проект «Окно: Восток — Запад». Из 45 проектов с участием Калининградской области 25 затрагивают вопросы пространственного планирования (из 84 проектов с российским участием к тематике пространственного планирования относятся 46 проектов) [39, С. 92—96].

Начавшаяся в 2007 году программа Интеррег IV как и предыдущая программа поддерживала проекты транснационального сотрудничества, направленные на сбалансированное и устойчивое развитие территории Европы. В рамках этой программы действовали четыре приоритетных направления: инновации, внутренняя и внешняя доступность, Балтийское море как общий ресурс, привлекательные и конкурентоспособные города и регионы.

Программа Интеррег V 2014-2020 гг. поддерживает комплексное территориальное развитие и сотрудничество для более инновационного, доступного и устойчивого функционирования трансграничного Балтийского региона. Партнеры программы (см. рис. 24) совместно работают в рамках транснациональных проектов по общим ключевым проблемам и возможностям.

Интеррег V представляет собой соглашение между государствами-членами ЕС Данией, Эстонией, Финляндией, Латвией, Литвой, Польшей, Швецией и северными частями Германии, а также странами-партнерами Норвегией, Беларусью и Северо-Западными регионами России (Санкт-Петербург, Архангельская область, Вологодская область, Калининградская область, Республика Карелия, Республика Коми, Ленинградская область, Мурманская область, Ненецкий автономный округ, Новгородская область и Псковская область).

Рис. 24. Участники программы Интеррег V. Источник [64]

Пятый программный период Интеррег имеет бюджет в размере 10,1 млрд. евро, инвестированный в более чем 100 программ сотрудничества между регионами и территориальными, социальными и экономическими партнерами. Программа собирает и мобилизует заинтересованные стороны со всего региона, разрабатывает проекты и передает знания, а также предоставляет анализ данных для руководства.

В соответствии с новым проектом европейской политики сплочения на 2014-2020 годы и целями, установленными в Europe 2020, Интеррег была значительно изменена для достижения большего эффекта и еще более эффективного использования инвестиций. Ключевыми элементами реформы 2014-2020 гг. являются:

- Концентрация;
- Упрощение;
- Ориентация на результат.

Программа финансирует проекты в четырех приоритетных тематических областях:

- Приоритет 1, «Инновационный потенциал», предусматривает поддержку для развития инновационной инфраструктуры, реализации стратегий интеллектуальной специализации и развития нетехнических инноваций.

- Приоритет 2 «Эффективное управление природными ресурсами» подчеркивает необходимость более эффективного управления природными ресурсами: переход на возобновляемые источники энергии, энергоэффективность производства и водопользования.
- Приоритет 3 – «Устойчивый транспорт». Поддерживаются проекты, охватывающие такие темы, как эксплуатационная совместимость, доступность удаленных районов, безопасность на море, экологичность судоходства и городская мобильность.
- Приоритет 4, предполагает финансирование проектов Стратегии ЕС: помощь координаторам приоритетных областей, организация форумов и другие задачи [64].

В проектах Интеррег должны участвовать, по меньшей мере, три партнера из трех различных стран, относящихся к программной области. Общий бюджет проекта обычно составляет от 1,5 до 4,5 млн. евро для трех или более партнеров, работающих вместе в течение двух-трех лет [64].

Проекты в рамках Интеррег V с участием Северо-Западных регионов России:

- Инновационные модели передачи бизнеса для МСП (малых и средних предприятий);
- Подземная инновационная сеть Балтийского моря;

Проект создает сеть подземных лабораторий по всему региону Балтийского моря, которая работает как открытая инновационная платформа, способствующая передаче научных технологий и обмену передовым опытом. Улучшает доступ малых и средних предприятий к лабораториям и использует потенциал инновационных предприятий в различных областях, таких как добыча полезных ископаемых, строительство тоннелей, испытания систем радиационной защиты и производство тепловой энергии.

- Smartup Accelerator - Инновационная экосистема для развития потребительского рынка чистых технологий в регионе Балтийского моря;
- B2b модель распределения поддержка местного продовольственного сектора в сельских районах региона Балтийского моря;
- Культурное планирование как метод городской социальной инновации;
- Совершенствование внедрения интеллектуальной специализации в регионе Балтийского моря посредством организации инновационных центров;
- Транснациональный обмен и совместное развитие организаций инновационной инфраструктуры [64].

Таким образом, анализ программы «Интеррег в Балтийском регионе» показал, что органы власти всех уровней остаются наиболее активными участниками проектов пространственного планирования. В то же время среди старых и новых членов Евросоюза гораздо большую активность проявляют представители бизнес-сферы, а также организации, занимающиеся продвижением туризма. В регионах России и Беларуси более значительную роль играют неправительственные организации, вузы и научно-исследовательские институты.

3.2 Перспективы трансграничного сотрудничества Северо-Западного региона России и стран Балтийского региона

Взаимодействие России и стран Балтийского региона в течение последних двух десятилетий носит крайне противоречивый характер. С одной стороны в регионе образовались устойчивые трансграничные отношения, способствующие сотрудничеству во всех сферах. С другой стороны, заметную роль сыграли геополитические факторы: введение санкционного режима, обострение отношений историко-культурной почве, борьба между политическими элитами, а так же процессы, проходящие по линиям Россия – ЕС и Россия – НАТО.

В связи с намеченными трендами уже сегодня можно прогнозировать значительное уменьшение объемов взаимных поездок, свертывание некоторых сегментов приграничного туристического обмена, появление дополнительных трудностей в осуществлении совместных инвестиционных, торгово-производственных, культурных и гуманитарных проектов, дальнейшее сокращение объемов экспорта/ импорта, снижение доли ПИИ, поступающих из стран Балтийского региона в Россию.

Исследователи вопросов трансграничного сотрудничества Балтийского федерального университета им. И. Канта предполагают, что в перспективе трансграничное сотрудничество между Россией и странами Балтийского региона будет осуществляться преимущественно в инновационной сфере. По мнению Г.М. Федорова, «сотрудничество в сфере науки и инноваций между экономически развитыми странами быстро развивается, однако Россия участвует в нем довольно слабо. Вместе с тем, именно расширение международных связей, развитие сетевого взаимодействия российских и зарубежных партнеров могло бы стать одним из факторов перехода страны на инновационный путь развития» [41, с. 10]. Так как Северо-Западными регионами России уже накоплен опыт трансграничного сотрудничества со странами Балтийского региона, в том числе в сфере науки и инноваций, и эти сферы наименьшим образом подвержены изменениям, вызванными геополитическими настроениями, то можно, что с помощью международных проектов имеется возможность совместными усилиями решать общие проблемы сопредельных территорий.

Транснациональное сотрудничество в регионе Балтийского моря будет продолжено в рамках новой программы Интеррег VI в период с 2021 по 2027 гг. В настоящее время государства-члены ЕС ведут переговоры по проекту законодательной основы будущей политики сплочения. Следующая программа Интеррег в регионе Балтийского моря будет основана на накопленном опыте, экспертных знаниях широкого круга людей, которые считают, что сотрудничество является правильным способом сделать Балтийский регион лучшим местом для работы и жизни [64].

Для контроля над общим прогрессом в области программирования и принятия официальных решений по содержанию будущей программы был создан Совместный Программный комитет (СПК). СПК состоит из делегатов от государств-членов ЕС и соседних стран-партнеров по всему региону Балтийского моря. Одной из основных задач СПК будет выбор будущих тематических приоритетов для трансграничного сотрудничества в регионе Балтийского моря, а также выделение средств на эти приоритеты. Обсуждения будут проходить между странами осуществления программ и органами, отвечающими за координацию, а также Европейской комиссией.

За долгие годы для территории Балтийского региона программа «Интеррег» превратилась в институциональную платформу делового трансграничного сотрудничества, обеспеченную финансовыми ресурсами, прозрачным механизмом их распределения, четкими процедурами и согласованными приоритетами. Фактически в рамках этой программы возникла новая модель трансграничного сотрудничества, скроенная по европейским лекалам, но позволяющая в полной мере учитывать особенности каждой территории.

Все страны Балтийского региона можно подразделить на две группы, которые различаются характером современных и возможных связей с Россией в сфере инноваций:

1. страны — экспортеры (поставщики) технологий и инноваций (Германия, Швеция, Дания, Финляндия и Норвегия) с совместными исследованиями по приоритетным для обеих сторон направлениям;
2. страны — партнеры для развития совместных проектов с возможностью экспорта произведенных в России инноваций (Польша, Литва, Латвия, Эстония) [41, С. 17-18].

Германия и Северные страны достигли высокого уровня в сфере инноваций не только благодаря большим объемам инвестиций, но и за счет грамотно выстроенной политики и взаимовыгодного сотрудничества науки и бизнеса. Поэтому следует обратить внимание на средства, с помощью которых они достигли такого высокого уровня.

Говоря о сотрудничестве с Польшей, Литвой, Латвией и Эстонией, нужно иметь в виду достаточно схожий набор проблем, с которыми столкнулись Россия и названные страны при развитии инновационной сферы. Прежде всего, это неразвитость технической базы по причине неблагоприятной экономической ситуации в переходный к рыночной экономике период, а также слабость системы поддержки научных исследований и стимулирования инноваций, разрыв связи между наукой, промышленностью и бизнесом.

На сегодняшний день Северо-Западные регионы России располагают возможностями для сотрудничества в инновационной сфере со странами Балтийского региона. По сравнению со среднероссийским уровнем СЗФО имеет относительно высокий инновационный потенциал и близкий к среднему уровень внедрения инноваций в экономику. СЗФО концентрирует более 14 % организаций, выполняющих научные исследования и разработки, 13 % занятых научными исследованиями и разработками, производит 17 % новых передовых технологий [67].

Однако основной научный потенциал СЗФО сосредоточен в Санкт-Петербурге. Научными исследованиями и разработками здесь занято около 80 тыс. человек — 83 % от всех занятых в этой сфере в СЗФО и 11,3 % в Российской Федерации. По относительным показателям (в расчете на 1000 жителей) превосходство Санкт-Петербурга над остальными субъектами СЗФО не столь велико, но тоже весьма значительно. Тем не менее, по отдельным научным направлениям другие регионы также располагают определенными возможностями. Благодаря своему производственному и научному потенциалу Санкт-Петербург с Ленинградской областью обладает наибольшими интеграционными возможностями среди остальных Северо-Западных регионов России. Однако недостатком можно назвать периферийное географическое положение Санкт-Петербурга — как в Балтийском регионе, так и в России. Выгодное же расположение по отношению к зарубежным партнерам имеет Калининградская область (хотя у нее нет такого потенциала, как у Санкт-Петербурга и Ленинградской области). Исходя из этого, выделяют два треугольника роста инновационного сотрудничества:

1. Восточно-Балтийский треугольник – включает в себя важнейшие центры экономики, культуры и инноваций — Санкт-Петербург, Хельсинки и Таллин;
2. Южно-Балтийский треугольник – Трехградье (Гданьск — Гдыня — Сопот), Калининград и Клайпеда [41, С. 22-24].

Треугольники роста включают партнеров среди стран (и/или регионов) с различающимися факторами производства, соединение которых приводит в действие принцип сравнительных преимуществ и обеспечивает синергетический эффект. Обе системы

объединяют крупные инновационные центры, становятся ядрами формирующихся трансграничных инновационных кластеров (см. рис. 25).

Рис. 25. Формирование трансграничных инновационных кластеров с российским участием в Балтийском регионе

Составлено автором по материалам: [41]

Перспективным видится создание, по крайней мере, двух трансграничных инновационных кластеров, их центрами с российской стороны могли бы стать Санкт-Петербург и Калининград. В этом случае Санкт-Петербург с Ленинградской областью, а также Калининградская область получили бы больше возможностей для превращения их в регионы — коридоры развития между РФ и ЕС, внедряющие инновации, поступающие от обеих взаимодействующих сторон [48].

Кроме инноваций перспективными сферами трансграничного сотрудничества Северо-Западных регионов России со странами Балтийского региона можно назвать следующие:

- Биомедицина и медицинские технологии;
- Нанотехнологии и создание новых материалов;

- Технологии новых и возобновляемых источников энергии;
- Агротехнологии;
- Охрана природы, природопользование.

В данный момент основным препятствием для активизации подобного сотрудничества является геополитический фактор. Во-первых, страны Балтии ориентируются на тесное партнерство исключительно с западными государствами. Во вторых, инновации, к сожалению, пока не считаются главным приоритетом трансграничного сотрудничества России и стран Балтийского региона. Но постепенно им придается все большее значение: именно они способны обеспечить создание эффективных трансграничных сетей научно-образовательных учреждений, технопарков и инновационных парков, субъектов науки, бизнеса и органов власти. Важнейшую роль в сотрудничестве должны играть университеты, действующие в конструктивной связке с бизнесом, генерирующие инновации и формирующие среду для инновационной деятельности и в наименьшей степени пострадавшие от санкций.

Эффективным механизмом межгосударственного сотрудничества в сфере науки и технологий могут стать межправительственные соглашения о сотрудничестве в области науки и технологий с каждой из рассмотренных стран. Виды деятельности в рамках сотрудничества могли бы включать совместные проекты, свободный доступ к научному оборудованию, сбор данных, организацию визитов и обменных программ, различные формы информационного обмена.

Очевидно, что международная кооперация выгодна всем участвующим в ней сторонам, поэтому следует уделить особое внимание роли Северо-Западных регионов России в развитии трансграничного сотрудничества со странами Балтийского региона. Активное и заинтересованное участие партнеров по обе стороны границы в общих программах и проектах будет реально содействовать процессу минимизации диспропорций в социально-экономическом развитии сопредельных территорий. Эффективное сопряжение средств Евросоюза с российскими ресурсами позволит отработать новую технологию регионального развития на Северо-Западе России.

Заключение

В ходе проведенного в ВКР исследования были достигнуты следующие основные результаты:

1. Определены теоретические содержания понятий: приграничное сотрудничество, трансграничное сотрудничество, транснациональное сотрудничество и др.;
2. Проведен анализ принципов, типов, моделей трансграничного сотрудничества;
3. Определена роль санкций как геополитического инструмента воздействия на трансграничное сотрудничество;
4. Разработана методика оценки трансграничного сотрудничества;
5. Выделены этапы развития трансграничного сотрудничества Северо-Западного региона РФ:
 - Начальный этап 1992-1997 гг. (институционализация отношений);
 - Этап стандартизации 1997-2004 гг.;
 - Этап наращивания ТГО 2004-2013 гг.;
 - Этап трансформации 2014- настоящее время.
6. Дана оценка участия Северо-Западного региона РФ в трансграничном сотрудничестве за два периода: досанкционный и санкционный;
7. Показаны последствия воздействия санкций на трансграничное сотрудничество в регионе, его трансформация в регион санкционно-геополитического типа.
8. Обозначены перспективы трансграничного сотрудничества Северо-Западного региона России и стран Балтийского региона.

Трансграничное сотрудничество в Балтийском природном и историко-географическом регионе развивалось под воздействием ряда факторов регионализации (географических, экономических, национальных, социальных, культурных, гуманитарных, геополитических, экологических, региональной политики), что в свою очередь привело к образованию наиболее крупного и сложного трансграничного региона в Европе. Балтийский трансграничный регион долгое время находился в состоянии устойчивого трансграничного сотрудничества.

С усилением воздействия геополитического фактора и введением санкционного режима на территории образовался новый тип региона – санкционно-геополитический трансграничный регион. Привычные формы трансграничного сотрудничества снижают свою активность в регионе, и продолжают свое развитие те формы сотрудничества, которые наименее подвержены влиянию неблагоприятной политической и экономической конъюнктуры (сотрудничество в сфере инноваций и образования).

Однако по причине того, что санкционный режим не в равной степени повлиял на трансграничное сотрудничество с Северо-Западными регионами России, мы до сих пор можем

наблюдать разные формы трансграничного сотрудничества. С одной стороны интерес вызывают страны-экспортеры технологий и инноваций, которые остро нуждаются в квалифицированных кадрах. Поскольку в северо-западных субъектах РФ такие кадры имеются, то особое внимание следует уделить так называемому обмену «кадров на технологии». С другой стороны, страны с большим опытом внедрения инновационных товаров и технологий в производство, могут предоставить площадку для профессионального роста молодых кадров, организовать практику и стажировку, а в дальнейшем развить систему совместных исследовательских и образовательных проектов.

Развитие такого рода трансграничного сотрудничества возможно благодаря таким испытанным в регионе формам международной экономической интеграции, как еврорегионы, «треугольники роста», трансграничные инновационные кластеры. На основе комплексного подхода с использованием «коэффициента локализации» можно достигнуть наибольшего синергетического эффекта.

Однако следует помнить о том, что существуют обстоятельства иного характера, которые также вызывают экономические риски, связанные с турбулентностью в мировой хозяйственной и геополитической системах. Именно эти обстоятельства вносят наибольшие коррективы в тенденции текущего развития.

Таким образом, намеченные перспективы трансграничного сотрудничества в Балтийском санкционно-геополитическом регионе не избавлены от геополитических, экономических и иных изменений. Трансграничные отношения поддаются нивелированию с помощью прагматического подхода сохранения национальных интересов: выстраиванию добрососедских и доверительных отношений в Восточной Европе как основы для эффективного сотрудничества с ЕС; укреплению позиций страны на континентальных путях сообщения, связывающих Восточную Азию, Центральную Азию и Европу.

Литература

Нормативно-правовые документы и иные официальные документы:

1. Европейская рамочная конвенция о приграничном сотрудничестве территориальных сообществ и властей. [Электронный ресурс] URL: <http://www.coe.int/ru/web/conventions/full-list/-/conventions/rms/0900001680078b2a> (дата обращения 5.11.2019)
2. Европейская Хартия Местного Самоуправления [Текст] от 15 октября 1985 г. [Электронный ресурс] URL: <https://base.garant.ru/2540485/> (дата обращения 5.11.2019)
3. Practical Guide to Cross-border Cooperation (Third Edition 2000). [Электронный ресурс] URL: http://www.aebr.eu/files/publications/lace_guide.en.pdf (дата обращения 5.11.2019)
4. Федеральный закон от 26 июля 2017 г. № 179-ФЗ «Об основах приграничного сотрудничества» [Электронный ресурс] URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71630188/> (дата обращения 12.11.2019)
5. Распоряжение Правительства Российской Федерации № 196-р от 9 февраля 2001 г. [Электронный ресурс] URL: <http://docs.cntd.ru/document/901780926> (дата обращения 12.11.2019)
6. Концепция приграничного сотрудничества в Российской Федерации. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 9.02.2001 №196-р // Совет Безопасности РФ. [Электронный ресурс] URL: <http://www.scrf.gov.ru/documents/29.html> (дата обращения 20.11.2019)
7. Программа приграничного сотрудничества «Карелия» Совместный программный документ 2014-2020 [Электронный ресурс] URL: https://narfu.ru/upload/medialibrary/63f/karelia-2014-2020-sovmestnyu-programmnyu-dokument_rus.pdf (дата обращения 6.02.2020)
8. Программа приграничного сотрудничества «Юго-Восточная Финляндия – Россия». Совместный программный документ 2014-2020 [Электронный ресурс] URL: <https://www.sefrbc.fi/ru/pc-2014-2020/> (дата обращения 6.02.2020)
9. Программа приграничного сотрудничества «Коларктик». Совместный программный документ 2014-2020 [Электронный ресурс] URL: <https://narfu.ru/upload/medialibrary/10e/sovmestnyu-programmnyu-dokument-pps-kolarktik.pdf> (дата обращения 6.02.2020)
10. Программа приграничного сотрудничества «Эстония-Россия». Совместный программный документ 2014-2020 [Электронный ресурс] URL: <http://www.vbglenobl.ru/sites/default/files/estoniya-rossiya.pdf> (дата обращения 6.02.2020)

11. Программа приграничного сотрудничества «Латвия – Россия». Совместный программный документ 2014-2020 [Электронный ресурс] URL: <http://economics.pskov.ru/sites/default/files/latviyajop.pdf> (дата обращения 6.02.2020)
12. Программа приграничного сотрудничества «Литва – Россия». Совместный программный документ 2014-2020 [Электронный ресурс] URL: <https://en-cbc.eu/lr/data/public/uploads/2017/10/lt-ru-2014-2020-cbc-programme-ru-unofficial-translation.pdf> (дата обращения 6.02.2020)
13. Программа приграничного сотрудничества «Польша – Россия». Совместный программный документ 2014-2020 [Электронный ресурс] URL: <https://plru.eu/ru/pages/11> (дата обращения 6.02.2020)

Статьи:

14. Амирова Э. Ф. Влияние экономических санкций на экономику Российской Федерации, Контр-санкции, Политика импортозамещения. Материалы международной научно-практической конференции. Казань. 2017 С. 228-233
15. Архипова В. В., Комолов О. О. Развитие международных санкционных режимов: исторический аспект // Российский внешнеэкономический вестник. 2016. № 3. С. 53–69.
16. Борко Ю.А. Россия – Евросоюз: состоялось ли стратегическое партнерство? // Современная Европа. 2013, № 2. - С. 24-29.
17. Волынчук А.Б. Трансграничный регион: теоретические основы геополитического исследования // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. 2009. № 4 (8). С. 49–55.
18. Герасименко Т.И., Семёнов Е.А. Влияние межэтнического взаимодействия на развитие трансграничного региона // материалы VII Международного симпозиума. Под научной редакцией РАН А.А. Чибилева. 2015 С. 249-253
19. Давидов Д.М. Приграничное и трансграничное сотрудничество как фактор развития эксклавного региона России / Д.М. Давидов // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Гуманитарные и общественные науки. – 2008. – № 6. – С. 7–77.
20. Ефременко И.Н., Карая Ю.В. Развитие интеграционных процессов стран Балтийского региона Вестник Ростовского государственного экономического университета (РИНХ) 2013г. №1-2 С. 127-128
21. Зернова Л.Е., Фарзаниан М. Классификация санкций и рисков из-за введения санкций Инновационные технологии управления и права. 2014. № 3 С. 98-101

22. Каледин Н.В., Елацков А.Б. Трансграничная регионализация: геополитический аспект / Региональные исследования, №1, 2020 (в печати).
23. Каледин Н.В., Елацков А.Б. Политическая география, геополитика и геополитические факторы процессов регионализации. Проблемы регионального развития в начале XXI века. Материалы международной научной конференции / под ред. Г.М. Фёдорова и др. – Калининград: Изд-во БФУ им. И. Канта, 2019.- 299 с.
24. Колосов В.А., Туровский Р.Ф. Типы новых российских границ // Известия АН. Сер. Географическая. 1999. №5. С. 30-47.
25. Кондратьева Н.Б. Россия – ЕС: Трансграничное сотрудничество вне конъюнктуры С. 33-47
26. Кошелев В. Еврорегион «Балтика» [Текст] / Виктор Кошелев // Космополис. - 2008. - №2(21). - С. 86-90.
27. Кузьмин В.М. Приграничное и трансграничное сотрудничество Калининградской области в регионе Балтийского моря в новых геополитических условиях. Вестник Российского государственного университета им. И. Канта. – Калининград, 2006. – № 6. – С. 66–80.
28. Курдюков Г. И. Международные экономические санкции (применение в практике Совета Безопасности ООН) // Марийский юридический вестник. 2001. № 1.С. 170.
29. Куприянов С.В., Стрябкова Е.А., Герасимова Н.А. Особенности экономического развития приграничных регионов. Научные ведомости. Серия Экономика. Информатика. 2018. Том 45, № 1 С. 5-14
30. Кучинская Т.Н. Трансграничный регион как форма социокультурного пространства: в поисках когнитивной модели исследования //Современные проблемы науки и образования. 2011. № 6. [Электронный ресурс] URL: <http://www.science-education.ru/pdf/2011/6/106.pdf> (дата обращения: 15.12.2019)
31. Линников А. С. Влияние международных санкций на деятельность иностранных компаний в России. Вестник Финансового университета. 2017. Т. 21. Вып. 3. С. 141–148.
32. Литвишко О.М. Модели и Формы трансграничного сотрудничества. The Caspian Region: Politics, Economics, Culture 2015. № 2 (43) С. 171-178
33. Макарова Е.Ю. Влияние европейских санкций на торговые отношения РФ и ЕС// Научное сообщество студентов XXI столетия. ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ: сб. ст. по мат. LXXVII междунар. студ. науч.-практ. конф. № 5(77). [Электронный ресурс] URL: [https://sibac.info/archive/economy/5\(77\).pdf](https://sibac.info/archive/economy/5(77).pdf) (дата обращения: 15.03.2020)

34. Максимцев И.А., Межевич Н.М. Приграничное сотрудничество в Северо-Западном федеральном округе в условиях нарастающей политической и экономической неопределенности, 2019 г. С. 88-96
35. Осадчая О.П. Существующие подходы к организации внешнеэкономических отношений в форме приграничного сотрудничества [Текст]. / Осадчая О.П., Ремизов Д.В. // Известия АлтГУ. – 2013, №2/1(78). - С. 266-269.
36. Попов Е.С., Приходько В.А. Институт городов побратимов в международных отношениях ФТР на примере города Владивостока // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований № 8, 2015, С. 390-393
37. Рыжова М. В. Проблема эффективности применения международных экономических санкций. // Вестник ТИСБИ. - 2006. - № 1, С.15-24.
38. Семенов А. В. Политико-экономические санкции в современных международных отношениях // Власть.2015.Вып. 7. С. 67-72
39. Спирина Ю. В. Трансграничное пространственное планирование в Балтийском регионе // Вестник Российского государственного университета им. И. Канта. 2009. Вып. 1. С. 92—96.
40. Сушенцов А. С., Семенова Л. В. Трансграничное сотрудничество в Калининградской области на примере развития сельского туризма: маркетинговый подход, С. 108-113
41. Федоров Г.М. Опыт трансграничного и приграничного сотрудничества в Балтийском регионе. БФУ им. Канта, 2013 г. С. 7-26
42. Федоров Г.М. Потенциал взаимодействия России и европейского союза в инновационной сфере на Балтике. Калининград, 2013. Выпуск 1 (57), С. 57-64
43. Черная И.П., Шинковский М. Ю. Приграничный регион в условиях глобализации: теоретико-концептуальные подходы // Пространственная экономика. 2005. № 2. С. 46-60.
44. Яценко А.А. Трансграничное сотрудничество регионов Украины и России: проблемы и перспективы [Электронный ресурс] / Материалы конференций Донецкого экономико-гуманитарного института. - URL: <http://www.techros.ru/text/2928> (дата обращения 10.12.2019)
45. Consolidated version of the Treaty on the Functioning of the European Union // Official Journal of the European Union /26/10/2012, p. 47-390

Монографии:

46. Бакланов П.Я., Ганзей С.С. Трансграничные территории: проблемы устойчивого природопользования. Владивосток: Дальнаука, 2008. 216 с.
47. Герасименко Т.И. Проблемы этнокультурного развития трансграничных регионов. СПб.: РГП ЛГУ, 2005. 235с.

48. Клемешев А. П., Федоров Г. М. От изолированного эксклава — к «коридору развития». Альтернативы российского эксклава на Балтике. Калининград: Изд-во КГУ, 2004. – 253 с.

Диссертации:

49. Верховланцева К.В. Развитие современного трансграничного сотрудничества России и стран Европы: сравнительный анализ: дисс ...канд. полит. наук / К.В. Верховланцева. – М., 2009. – 177с.

Ресурсы сети Интернет:

50. Крупные иностранные предприятия Ленинградской области [Электронный ресурс] URL: <https://ria.ru/20080718/114307503.html> (дата обращения: 10.03.2020)

51. Ответные меры России на санкции. Электронный ресурс [Электронный ресурс] URL: <https://tass.ru/info/5261251> (дата обращения: 27.03.2020)

52. Секторальные санкции. [Электронный ресурс] URL: <https://tass.ru/info/4562428> (дата обращения: 15.03.2020)

53. Трансграничное сотрудничество в странах Балтии и на северо-западе России. Информационное бюро СМСС. 2004. - 28 с. URL: http://www.nordregio.se/Global/Publications/Publications%202004/CBC_broschure_rus.pdf (дата обращения: 27.03.2020)

54. EU sanctions against Russia over Ukraine crisis, [Электронный ресурс] URL: https://europa.eu/newsroom/highlights/special-coverage/eu-sanctions-against-russia-over-ukraine-crisis_en (дата обращения: 17.03.2020)

55. Interreg IIC Baltic Sea Region. Region Policy — Inforegio. [Электронный ресурс] URL: http://ec.europa.eu/regional_policy/reg_prog/po/prog_664.htm. (дата обращения: 16.04.2020)

56. XI международная конференция «Приграничное сотрудничество: Российская Федерация, Европейский союз и Норвегия» 2013 г. [Электронный ресурс] URL: <http://euroregion.ru/?p=409> (дата обращения: 17.03.2020)

57. Информационный центр Инструмента соседства и партнерства [Электронный ресурс] URL: <http://irt-rus.org/eni> (дата обращения: 28.03.2020)

58. Официальный сайт Еврорегион «Карелия» - [Электронный ресурс] URL: <http://www.euregiokarelia.com/ru> (дата обращения: 13.03.2020)

59. Официальный сайт Еврорегион «Балтика» [Электронный ресурс] URL: <http://www.eurobalt.org> (дата обращения: 13.03.2020)

60. Официальный сайт Еврорегион «Неман» [Электронный ресурс] URL: <http://www.nemunas-euroreg.lt> (дата обращения: 13.03.2020)

61. Официальный сайт Еврорегион «Сайле» [Электронный ресурс] URL: <http://www.eureg-saule.jrp.lv/> (дата обращения: 13.03.2020)

62. Официальный сайт Еврорегион «Шешупе» [Электронный ресурс] URL: <http://www.sesupe.lt> (дата обращения: 13.03.2020)

63. Генеральное консульство Норвегии [Электронный ресурс] URL: <http://www.norwayvisa-russia.com/> (дата обращения: 21.03.2020)

64. Официальный сайт Программы Интеррег 2014-2020 [Электронный ресурс] URL: <https://www.interreg-baltic.eu/post2020.html> (дата обращения: 18.04.2020)

Базы данных:

65. База данных экспорта и импорта России (ВЭД) [Электронный ресурс] URL: <https://ru-stat.com/database> (дата обращения: 14.03.2020)

66. Центральный Банк Российской Федерации [Электронный ресурс] URL: <https://cbr.ru/> (дата обращения: 17.02.2020)

67. Регионы России. Социально-экономические показатели [Электронный ресурс] URL: <https://www.gks.ru/folder/210/document/13204> (дата обращения: 25.02.2020)

68. Schengen Visa Statistics Portal [Электронный ресурс] URL: <https://statistics.schengenvisainfo.com/> (дата обращения: 17.03.2020)

Приложение

Таблица 1*

Экспорт Санкт-Петербурга, млн. \$	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Германия	1420	2760	1590	1320	1670	2200	773
Дания	59	71	200	84	908	611	314
Латвия	1110	789	275	253	453	390	221
Литва	186	134	28	55	56	76	20
Норвегия	27	77	67	26	31	21	17
Польша	115	149	141	117	215	223	67
Финляндия	1770	1210	408	378	368	283	141
Швеция	342	280	286	81	61	133	43
Эстония	1350	1640	330	411	420	329	220
сумма	6379	7110	3325	2725	4182	4266	1816

Таблица 2*

Экспорт Мурманской области, млн. \$	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Германия	149	100	99	19	39	9	49
Дания	1	0,9	1	2	2	2	1
Латвия	0	1	0,1	0	4	0	0
Литва	126	94	125	136	104	103	34
Норвегия	142	101	85	85	79	135	42
Польша	0,5	0,7	7	15	14	5	0
Финляндия	28	12	13	248	644	659	223
Швеция	20	15	5	6	11	10	0,4
Эстония	0,2	0	0,1	0,3	2	0,2	0
сумма	466,7	324,6	335,2	511,3	899	923,2	349,4

Таблица 3*

Экспорт Ленинградской области, млн. \$	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Германия	143	283	692	210	241	191	54
Дания	72	645	683	339	394	507	63
Латвия	18	28	9	10	32	51	22
Литва	29	20	18	22	24	26	15
Норвегия	36	44	118	165	112	162	65
Польша	104	86	84	82	81	98	49
Финляндия	579	940	560	438	382	465	267
Швеция	190	308	255	242	224	374	128
Эстония	174	415	388	269	268	379	124
сумма	1345	2769	2807	1777	1758	2253	787

Таблица 4*

Экспорт Республики Карелия, млн. \$	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Германия	40	46	44	55	95	59	25
Дания	7	5	5	5	5	6	3
Латвия	2	2	2	2	3	3	1
Литва	3	2	2	2	12	20	6
Норвегия	2	0	0	0,1	0,1	2	0,2
Польша	15	3	2	0,3	1	2	0,9
Финляндия	204	178	154	189	260	250	113
Швеция	5	3	4	2	2	3	0,3
Эстония	25	30	24	23	24	29	9
сумма	303	269	237	278,4	402,1	374	158,4

Таблица 5*

Экспорт Калининградской области, млн. \$	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Германия	91	2190	1460	76	61	101	29
Дания	48	54	44	45	47	52	15
Латвия	29	31	15	14	11	15	3
Литва	184	95	93	76	49	52	22
Норвегия	132	165	130	142	177	193	38
Польша	77	130	117	70	52	85	20
Финляндия	47	49	47	32	25	121	10
Швеция	39	44	20	23	23	40	18
Эстония	9	2	2	0,9	1	5	0,7
сумма	656	2760	1928	478,9	446	664	155,7

Таблица 6*

Экспорт Псковской области, млн. \$	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Германия	0,8	2	4	4	3	3	1
Дания	0,1	0,1	0	0	0,1	0	0
Латвия	9	14	14	15	15	19	6
Литва	2	3	5	3	3	6	2
Норвегия	0,8	0,5	0,7	0,4	0,3	0,5	0,3
Польша	0,4	0,8	0,7	0,5	0,2	0,1	0,2
Финляндия	1	3	5	6	5	6	1
Швеция	0,1	0,1	0	0,1	0,3	0,4	0
Эстония	13	14	14	14	16	21	6
сумма	27,2	37,5	43,4	43	42,9	56	16,5

Таблица 7*

Экспорт России, млн. \$	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Германия	37100	37100	25400	21000	25700	34200	12400
Дания	1480	2900	1940	1390	2950	3890	1330
Латвия	10400	12800	7070	4800	4810	4820	2100
Литва	6000	4720	2880	2460	2870	4230	1470
Норвегия	826	935	755	718	776	1140	995
Польша	19600	15900	9670	9060	11600	16600	4560
Финляндия	13300	11400	7090	6480	8660	11400	4530
Швеция	4480	4790	2440	2210	1930	3140	994
Эстония	3970	3710	2180	2000	1870	2450	938
сумма	97156	94255	59425	50118	61166	81870	29317

Таблица 8*

Импорт Санкт- Петербурга, млн. \$	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Германия	3060	2730	2100	1910	2030	1810	553
Дания	359	219	72	60	92	73	22
Латвия	68	73	69	34	38	36	13
Литва	131	100	36	36	52	48	21
Норвегия	624	320	218	228	242	30	11
Польша	743	619	367	359	439	415	136
Финляндия	1800	1280	731	601	1220	785	232
Швеция	506	362	186	178	229	208	73
Эстония	156	125	92	56	91	80	41
сумма	7447	5828	3871	3462	4433	3485	1102

Таблица 9*

Импорт Мурманской области, млн. \$	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Германия	40	44	31	11	31	42	2
Дания	2	2	0,3	0,8	0,8	0,1	6
Латвия	59	0,3	0,6	0,3	0,5	5	5
Литва	0,2	0	0,4	3	0,2	2	2
Норвегия	96	72	35	23	66	78	12
Польша	3	10	8	1	3	1	0,1
Финляндия	287	84	39	72	37	13	2
Швеция	17	32	25	17	13	26	0,5
Эстония	2	3	0,1	0	0,1	0,3	4
сумма	506,2	247,3	139,4	128,1	151,6	167,4	33,6

Таблица 10*

Импорт Ленинградской области	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Германия	846	562	435	359	448	499	133
Дания	55	40	18	23	26	28	28
Латвия	13	11	6	8	8	10	3
Литва	13	13	6	6	12	5	4
Норвегия	13	9	8	6	6	28	6
Польша	105	68	30	35	53	68	18
Финляндия	378	411	296	226	349	279	91
Швеция	115	83	36	38	65	37	12
Эстония	37	29	11	5	9	19	2
сумма	1575	1226	846	706	976	973	297

Таблица 11*

Импорт Республики Карелия, млн. \$	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Германия	8	9	17	26	64	13	3
Дания	0,5	0,2	0,2	0,1	0,4	0	0,2
Латвия	0	0	0	0	0,3	0,2	0
Литва	0,1	0,7	0	0	0,4	0,4	0
Норвегия	0,2	11	0	0	0	0,7	11
Польша	1	0,6	0,7	0,5	0,4	2	0
Финляндия	50	66	41	53	65	43	14
Швеция	14	15	14	13	18	14	3
Эстония	18	10	11	14	21	19	6
сумма	91,8	112,5	83,9	106,6	169,5	92,3	37,2

Таблица 12*

Импорт Калининградская область, млн. \$	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Германия	2180	1640	566	552	655	784	208
Дания	65	27	15	21	26	18	4
Латвия	59	78	36	37	40	32	7
Литва	279	357	140	113	119	105	34
Норвегия	180	93	20	14	52	47	4
Польша	920	730	434	353	393	355	96
Финляндия	62	115	16	12	51	50	7
Швеция	89	67	31	30	35	37	10
Эстония	10	548	8	6	6	7	2
сумма	3844	3655	1266	1138	1377	1435	372

Таблица 13*

Импорт Псковская область, млн. \$	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Германия	138	102	48	40	40	40	7
Дания	19	11	7	4	6	4	2
Латвия	115	82	57	29	40	35	9
Литва	17	8	3	4	3	1	0,4
Норвегия	2	2	0,8	0,9	0,5	0,2	0,2
Польша	47	27	20	13	15	7	2
Финляндия	9	6	6	3	5	6	2
Швеция	13	9	3	2	3	5	2
Эстония	20	38	3	2	2	1	1
сумма	380	285	147,8	97,9	114,5	99,2	25,6

Таблица 14*

Импорт России, млн. \$	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Германия	37900	33000	20400	19200	24200	25500	9350
Дания	2180	1610	875	815	926	999	440
Латвия	803	652	390	338	454	481	167
Литва	1120	1010	448	410	532	540	220
Норвегия	1750	1150	627	663	646	480	159
Польша	8330	7080	4100	3900	4910	5140	1890
Финляндия	5400	4570	2670	2450	3700	3380	1330
Швеция	3920	3240	1850	1640	2110	2220	884
Эстония	788	1610	511	597	758	617	198
сумма	62191	53922	31871	30013	38236	39357	14638

*Таблицы 1-14 составлены автором по данным [65]

Таблица 15**

Статистика Шенгенских Виз полученных в консульствах Санкт-Петербурга	2014	2015	2016	2017	2018
Финляндия	908159	562962	352676	589476	538659
Германия	31946	23123	17883	20198	18991
Латвия	12943	9695	10065	11220	10396
Литва	28061	33356	15689	17899	13023
Норвегия	5486	4075	2302	2308	0
Польша	6933	2427	2456	2250	1855
Эстония	46625	37935	41377	59473	52573
сумма	1040153	673573	442448	702824	635497

Таблица 16**

Статистика Шенгенских Виз полученных в консульствах Мурманска	2014	2015	2016	2017	2018
Финляндия	46889	25126	15643	27517	22415
Норвегия	19322	10648	10350	6080	22
сумма	66211	35774	25993	33597	22437

Таблица 17**

Статистика Шенгенских Виз полученных в консульствах Калининграда	2014	2015	2016	2017	2018
Германия	42770	28202	25045	27380	22474
Латвия	5026	6018	7250	7696	6905
Литва	46804	31287	26972	27716	25257
Польша	70926	44831	57504	85616	79894
сумма	165526	110338	116771	148408	134530

Таблица 18**

Статистика Шенгенских Виз полученных в консульствах Петрозаводска	2014	2015	2016	2017	2018
Финляндия	65036	42550	24953	40805	32244

Таблица 19**

Статистика Шенгенских Виз полученных в консульствах Пскова	2014	2015	2016	2017	2018
Латвия	13653	8838	7166	7720	7374
Эстония	22570	12744	11009	12601	12554
сумма	36223	21582	18175	20321	19928

Таблица 20**

Статистика Шенгенских Виз полученных в консульствах России	2014	2015	2016	2017	2018
Германия	416409	290635	257869	293482	292897
Дания	12443	9580	8358	8515	8919
Латвия	104358	73071	75011	80370	81301
Литва	145227	112588	88083	92928	81420
Норвегия	45458	25473	22522	23659	17617
Польша	146013	91325	101374	134450	123292
Финляндия	1132013	704930	456586	727224	664832
Швеция	38376	24307	20702	21163	21695
Эстония	108451	80164	82429	110143	105067
сумма	2148748	1412073	1112934	1491934	1397040

**Таблицы 15-20 составлены автором по [68]

Таблица 21

Изменения трансграничного сотрудничества Эстонии и Северо-Западных субъектов России в период санкций, балл	тренд экспорта	тренд импорта	тренд получения Шенгенских виз	ППС, открытые в 2014 году	Сумма баллов
Санкт-Петербург	-1	-1	1	1	0
Ленинградская область	-1	-2	1	1	-1
Мурманская область	-1	-1	0	0	-2
Калининградская область	-2	-1	0	0	-3
Республика Карелия	-1	-1	0	0	-2
Псковская область	-1	-2	-1	1	-3
Сумма баллов	-7	-8	1	3	-11

Составлено автором

Таблица 22

Изменения трансграничного сотрудничества Германии и Северо-Западных субъектов России в период санкций, балл	тренд экспорта	тренд импорта	тренд получения Шенгенских виз	ППС, открытые в 2014 году	Сумма баллов
Санкт-Петербург	-1	-1	-1	0	-3
Ленинградская область	-1	-1	-1	0	-3
Мурманская область	-1	-2	0	0	-3
Калининградская область	-2	-2	-1	0	-5
Республика Карелия	-1	-1	0	0	-2
Псковская область	-1	-2	0	0	-3
Сумма баллов	-7	-9	-3	0	-19

Составлено автором

Таблица 23

Изменения трансграничного сотрудничества Дании и Северо-Западных субъектов России в период санкций, балл	тренд экспорта	тренд импорта	тренд получения Шенгенских виз	ППС, открытые в 2014 году	Сумма баллов
Санкт-Петербург	1	-2	0	0	-1
Ленинградская область	-1	-1	0	0	-2
Мурманская область	0	1	0	0	1
Калининградская область	-1	-2	0	0	-3
Республика Карелия	-1	-1	0	0	-2
Псковская область	-1	-1	0	0	-2
Сумма баллов	-3	-6	0	0	-9

Составлено автором

Таблица 24

Изменения трансграничного сотрудничества Финляндии и Северо-Западных субъектов России в период санкций, балл	тренд экспорта	тренд импорта	тренд получения Шенгенских виз	ППС, открытые в 2014 году	Сумма баллов
Санкт-Петербург	-2	-1	-1	2	-2
Ленинградская область	-1	-1	-1	2	-1
Мурманская область	2	-2	-1	2	1
Калининградская область	-1	-1	0	0	-2
Республика Карелия	-1	-1	-1	2	-1
Псковская область	0	-1	0	0	-1
Сумма баллов	-3	-7	-4	8	-6

Составлено автором

Таблица 25

Изменения трансграничного сотрудничества Швеции и Северо-Западных субъектов России в период санкций, балл	тренд экспорта	тренд импорта	тренд получения Шенгенских виз	ППС, открытые в 2014 году	Сумма баллов
Санкт-Петербург	-1	-1	0	1	-1
Ленинградская область	-1	-1	0	1	-1
Мурманская область	-2	-2	0	1	-3
Калининградская область	-1	-1	0	0	-2
Республика Карелия	-2	-1	0	1	-2
Псковская область	0	-1	0	0	-1
Сумма баллов	-7	-7	0	4	-10

Составлено автором

Таблица 26

Изменения трансграничного сотрудничества Норвегии и Северо-Западных субъектов России в период санкций, балл	тренд экспорта	тренд импорта	тренд получения Шенгенских виз	ППС, открытые в 2014 году	Сумма баллов
Санкт-Петербург	-1	-2	-2	1	-4
Ленинградская область	-1	-1	-2	1	-3
Мурманская область	-1	-1	-2	1	-3
Калининградская область	-1	-2	0	0	-3
Республика Карелия	-2	1	0	1	0
Псковская область	-1	-2	0	0	-3
Сумма баллов	-7	-7	-6	4	-16

Составлено автором

Таблица 27

Изменения трансграничного сотрудничества Польши и Северо-Западных субъектов России в период санкций, балл	тренд экспорта	тренд импорта	тренд получения Шенгенских виз	ППС, открытые в 2014 году	Сумма баллов
Санкт-Петербург	-1	-1	-1	0	-3
Ленинградская область	-1	-1	-1	0	-3
Мурманская область	-1	-2	0	0	1
Калининградская область	-1	-2	1	1	-1
Республика Карелия	-2	-1	0	0	-3
Псковская область	-1	-2	0	0	-3
Сумма баллов	-7	-9	-1	1	-16

Составлено автором

Таблица 28

Изменения трансграничного сотрудничества Латвии и Северо-Западных субъектов России в период санкций, балл	тренд экспорта	тренд импорта	тренд получения Шенгенских виз	ППС, открытые в 2014 году	Сумма баллов
Санкт-Петербург	-1	-1	-1	1	-2
Ленинградская область	1	-1	-1	1	0
Мурманская область	0	-2	0	0	1
Калининградская область	-2	-2	1	0	-3
Республика Карелия	-1	0	0	0	-1
Псковская область	-1	-2	-1	1	-3
Сумма баллов	-4	-8	-2	3	-11

Составлено автором

Таблица 29

Изменения трансграничного сотрудничества Литвы и Северо-Западных субъектов России в период санкций, балл	тренд экспорта	тренд импорта	тренд получения Шенгенских виз	ППС, открытые в 2014 году	Сумма баллов
Санкт-Петербург	-1	-1	-1	0	-3
Ленинградская область	-1	-1	-1	0	-3
Мурманская область	-1	1	0	0	1
Калининградская область	-1	-2	-1	1	-3
Республика Карелия	1	-1	0	0	0
Псковская область	0	-2	0	0	-2
Сумма баллов	-3	-6	-3	1	-11

Составлено автором

Описание Программ ТГС

Программа приграничного сотрудничества «Карелия 2014-2020»

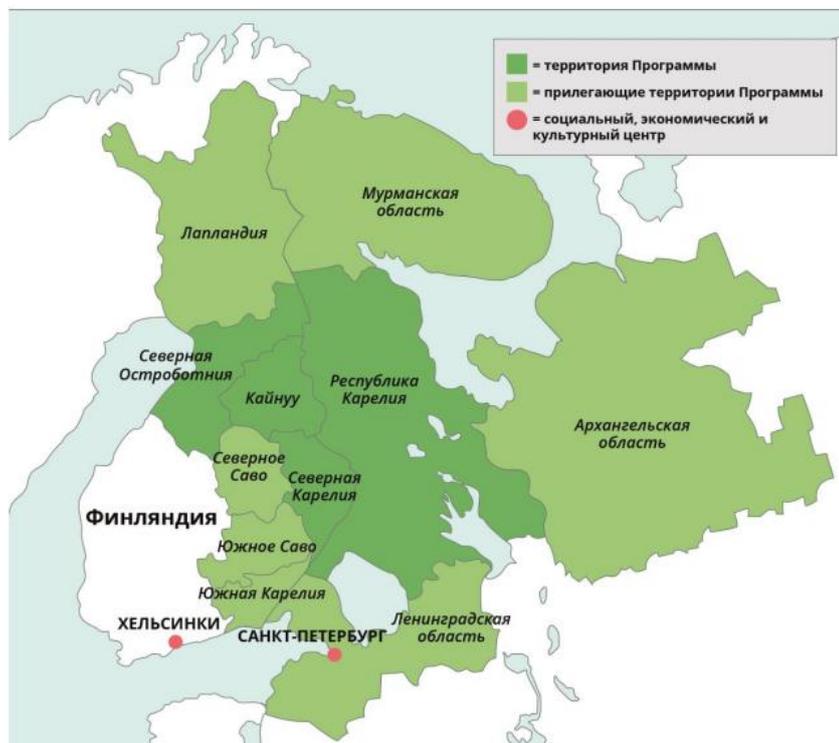

Рис. 26. Территория программы «Карелия 2014-2020» Источник: [7]

Территория Программы была расширена за счёт прилегающих территорий, которые являются географическими соседями основных регионов. Для обеспечения преемственности сотрудничества регионы Лапландии и Северного Саво с финской стороны и территории Мурманской, Архангельской и Ленинградской областей включены в территорию Программы. Эти регионы расширяют группы потенциальных партнёров по проектам, создают возможности для осуществления более крупных проектов за пределами основных регионов, и имеют чёткое трансграничное измерение сотрудничества. Партнёры из вышеперечисленных прилегающих регионов могут принимать участие в проектах, если этого требуют цели, задачи и результативность проекта.

Основная цель Программы ППС «Карелия» реализовать мероприятия, способствующие региональному развитию, которые имеют ярко выраженное трансграничное влияние и нацелены на сотрудничество.

Для развития приграничного сотрудничества были определены следующие три взаимосвязанные стратегические задачи:

1. Содействие экономическому и социальному развитию в регионах по обе стороны общей границы;
2. Решение общих проблем в сфере окружающей среды, здоровья, благополучия и безопасности;
3. Создание лучших условий и поддержка мероприятий по обеспечению мобильности физических лиц, товаров и капитала.

Программа приграничного сотрудничества «Юго-Восточная Финляндия – Россия 2014-2020»

Рис. 27. Территория программы «Юго-Восточная Финляндия – Россия 2014-2020»
 Источник: [8]

Программа направлена на содействие экономическому и социальному развитию, смягчению общих проблем для дальнейшего улучшения приграничного сотрудничества и создания условий устойчивого развития территорий Программы. Цель программы поддержать проекты сотрудничества, работающие в наиболее инновационных и важных сферах, в которых партнеры ищут совместные решения общих проблем.

В период 2014-2020, Программа ПС «Россия – Юго-Восточная Финляндия 2014-2020» предлагает финансирование в сфере четырех тематических задач:

1. Предпринимательство и развитие малого и среднего бизнеса;
2. Поддержка образования, исследований, технологического развития и инноваций;
3. Охрана окружающей среды, адаптация к изменению климата и стихийные бедствия – предотвращение / ликвидация;
4. Развитие управления границами и безопасность границ.

Программа приграничного сотрудничества «Коларктик 2014-2020»

Рис. 28. Территория программы «Коларктик 2014-2020». Источник: [9]

Общая цель Программы: поддержание жизнеспособности экономики и повышение привлекательности региона, чтобы жители и гости могли наслаждаться природой Арктики, а также рациональное использование его природных ресурсов.

Стратегические задачи на 2014-2020 годы:

1. Поддержка экономического и социального развития в регионах по обе стороны общей границы;
2. Решение общих задач в области охраны окружающей среды, здоровья населения и безопасности;

3. Создание лучших условий и предпосылок для повышения мобильности людей, товаров и капитала.

Программа приграничного сотрудничества «Эстония-Россия 2014-2020»

Рис. 29. Территория программы «Эстония-Россия 2014-2020». Источник [10]

Программа направлена на развитие приграничного сотрудничества между Российской Федерацией и Эстонской Республикой в целях содействия социально-экономическому развитию в регионах по обе стороны общих границ.

Задачи программы:

1. Развитие бизнеса и СМП;
2. Содействие управлению границами и укреплению безопасности границ, мобильности и управлению миграцией;
3. Охрана окружающей среды, смягчение последствий изменения климата и приспособление к ним;
4. Поддержка местного и регионального управления.

Программа приграничного сотрудничества «Латвия – Россия 2014-2020»

Рис. 30. Территория программы «Латвия – Россия 2014-2020». Источник [11]

Цель этой программы заключается в достижении позитивных изменений в секторах предпринимательства, охраны окружающей среды и трансграничной мобильности.

Задачи программы:

1. Развитие бизнеса и СМП;
2. Охрана окружающей среды, смягчение последствий изменения климата и приспособление к ним;
3. Содействие управлению границами и укреплению безопасности границ, мобильности и управлению миграцией.

Рис. 31. Территория программы «Литва – Россия 2014-2020». Источник [12]

Программа будет направлена на решение четырех приоритетов в рамках выбранных тематических целей:

1. Содействие местной культуре и сохранению исторического наследия
2. Содействие социальной интеграции и борьбе с бедностью
3. Поддержка местного и регионального надлежащего управления
4. Содействие управлению границами и укреплению безопасности границ.

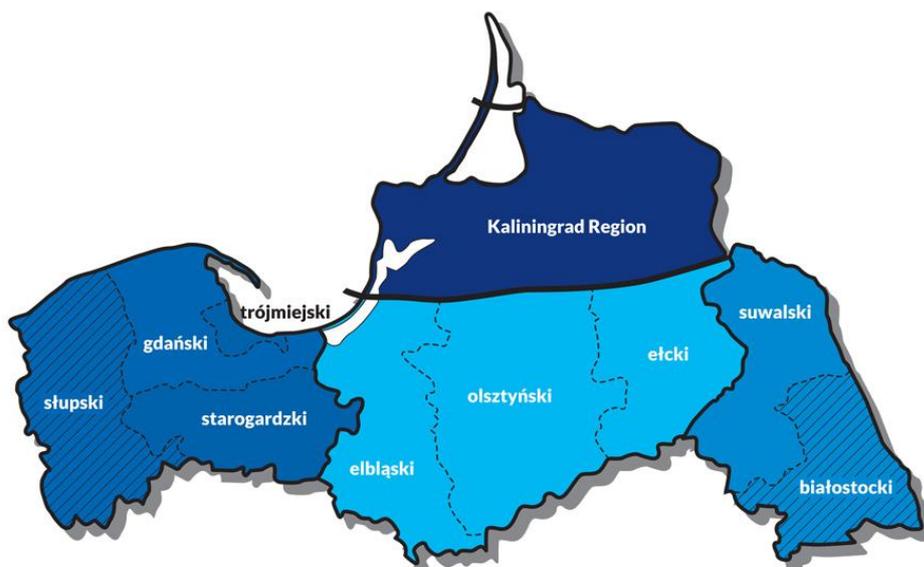

Рис. 32.. Территория программы «Польша – Россия 2014-2020». Источник[13]

Цель программы: поддержка приграничного сотрудничества в социальной, экологической, экономической и институциональной сферах.

Программа приграничного сотрудничества Польша-Россия 2014-2020 установила четыре приоритета:

1. Сотрудничество в области исторического, природного и культурного наследия для их сохранения и приграничного развития.
2. Сотрудничество для чистой природной среды в приграничном районе.
3. Доступность регионов и устойчивые приграничные транспорт и связь.
4. Совместные действия для обеспечения эффективности и безопасности границ.

Кроме того, готовятся организационные условия участия Российской Федерации в двух программах трансграничного сотрудничества: «Регион Балтийского моря», «Северная периферия и Арктика» в рамках ИНТЕРРЕГ.